Почему на площадь вышли пользователи ВКонтакте, а фейсбук остался дома

Ответ десятиклассника

СТРАНИЦА 8

понедельник среда пятница
НОВАЯ ГАЗЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 33 (2610) 31.03.2017 г.

«Товарищ и партнер»

Чиновники, следователи и судьи могут играть ведущие роли в резонансных уголовных делах — но кто может быть «режиссером»?

История адвоката Андрея Павлова, который за последние десять лет участвовал в самых «медийных» уголовных делах в России. По этим делам люди лишались состояний, а в некоторых случаях — свободы и даже жизни

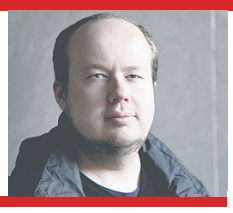
СТРАНИЦЫ 2–4

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 17033

«Мы фаталисты-практики»

Что происходит в ФБК после 26 марта



На вопросы «Новой» отвечает автор громких расследований **Георгий АЛБУРОВ**

СТРАНИЦА 11

Адвокат Павлов,

Чиновники, следователи и судьи могут играть ведущие роли в резонансных уголовных делах — но кто может быть «режиссером»?

Адвокат с незапоминающимся именем Андрей Павлов мало известен широкой публике. За последние десять лет он участвовал в самых медийных уголовных делах в России. Дело Магнитского, дело «Евразии Логистик» и БТА Банка приводили к мировым скандалам, попадали в заголовки не только российских, но и влиятельных зарубежных газет. По этим делам люди лишались состояний, а в некоторых случаях — свободы и даже жизни. Павлов — не чиновник, не следователь и не судья. Тем не менее простой корпоративный юрист в России, где право заменили неформальные договоренности, может стать фигурой не менее влиятельной. Это подтверждает архив электронной почты, взломанной несколько лет назад неизвестными хакерами. Изучив архив, предположительно принадлежащий адвокату Павлову, «Новая газета» рассказывает, как возникают громкие уголовные дела, к которым потом апеллирует генеральный прокурор Юрий Чайка, и кто мог разработать самые остроумные схемы хищения миллиардов из российского бюджета.

Архив почты занимает около 5 Гб и охватывает период с августа 2012 по октябрь 2014 года. В течение нескольких месяцев журналисты «Новой газеты» изучали выложенную в Сети переписку. Однако еще больше времени нам потребовалось на то, чтобы опубликовать эту статью. Адвокат Андрей Павлов принял беспрецедентные меры, чтобы воспрепятствовать ее появлению. В течение полугода на публикацию сведений из этого архива действовал запрет в виде обеспечительных мер, наложенный Басманным судом Москвы.

Театральный жест

Изучив архив электронной почты, мы обратились к Андрею Павлову за комментариями. Наше первое интервью состоялось в конце августа.

Павлов — обаятельный человек средних лет. Обходительные манеры, хороший костюм — он производит впечатление «солидного господина», из тех, кто в ресторане знает всех официантов по именам. Но при этом он открыт для общения с журналистами, эмоционален и даже пытается выглядеть откровенным.

В течение нескольких часов он объяснял содержание писем, при этом не подтверждая и не опровергая, что они принадлежат ему.

Через короткое время после интервью Павлов связался с одним из журналистов «Новой газеты» и попросил о новой встрече, чтобы, по его словам, рассказать что-то еще. Павлов достал папку с документами и начал разговор с витиеватых фраз: не то чтобы это «баш на баш», но, может, «вас просто заинтересуют эти данные». Его слова можно было интерпретировать как предложение отказаться от истории с письмами в обмен на какие-то ценные документы. Павлов передал папку и откинулся в кресле.

В папке был иск к «Новой газете», в котором адвокат требовал уничтожить архив электронной почты, а также взыскать по 2 млн рублей с двух корреспондентов за причиненный ему моральный ущерб от еще неопубликованной статьи. Там же было постановление об обеспечении иска, принятое судьей Басманного суда. Это постановление запрещало нам до окончания рассмотрения дела по существу распространять, а также передавать третьим лицам сведения о переписке Павлова.

Спустя полгода, после многочисленных судебных заседаний, мы добились права на публикацию этих сведений: в иске Павлову было отказано, и обеспечительные меры были отменены.

Что так испугало адвоката Павлова в его почте?

Работа с судьями?

Несмотря на то что Андрей Павлов требовал от нас уничтожить весь архив электронной почты, его официальная позиция по поводу отдельных частей этого архива менялась. Некоторые письма он комментировал во время первого интервью, но затем на суде утверждал, что они ему не принадлежат.

Например, это касалось переписки с коллегой Павлова, юристом Александром Шмаковым, директором компании «Русские эксперты». В течение двух лет коллеги обсуждали крупные суммы денег, которые якобы предназначались судьям арбитражных судов за «правильный» исход дела. При этом имена судей, названия компаний-клиентов, а также номера дел были реальными — «Новая газета» смогла найти и отследить не менее пяти арбитражных дел.

> «Во время интервью адвокат Павлов, коротко глянув на эти письма, громко рассмеялся: «Даже представить не могу, что вы хотите спросить. Тут видно, что я нанимаю своего коллегу, чтобы он работал по делу моих клиентов»

В силу того, что ни во время интервью, ни на самом процессе адвокат Павлов не конкретизировал, какие именно письма из архива принадлежат ему, а какие — нет, нам придется называть отправителя и получателя этих писем «Андреем Павловым» или «Павловым».

19 августа 2013 года «Александр Шмаков» пишет «Андрею Павлову» на корпоративную почту адвоката Павлова pavlov@qdmg.ru (в суде с «Новой газетой» адвокат подтвердил, что эта почта принадлежала ему):

«По истории 138186/12 в 9этажке у гармаева — он хороший, он готов, и экспертизу тоже на все нужно будет порядка 150 д — клиент переварит?» *(Здесь и далее орфография и пунктуация автора письма сохранены.)*

10 сентября 2013 года в 9-м апелляционном арбитражном суде слушалось дело №А40-138186/12 под руководством председательствующего судьи Б.П. Гармаева. Похоже, что в письме обсуждается предложение заплатить за «правильное» решение суда, которое стоило, вероятно, 150 тысяч долларов.

Или в письме от 24 декабря 2012 года «Павлов» упоминает другое дело и пишет коротко:

«Дело А40-130644/2012 — Каменская О.В. Антимонопольная служба против Тюменской области. Заседание — 27.12.2012 в 10:35

Отказать».

Дело под таким номером действительно слушалось судьей Каменской в Московском арбитраже. Фабула дела проста: государственное учреждение объявило конкурс на строительство транспортной развязки за 13 млрд рублей. Участвовать хотели две компании, но заявку одной из них признали недействительной и работы, фактически без конкурса, отдали второму претенденту —

СПРАВКА

Дело Магнитского и роль Павлова

То, что сейчас известно всему миру как «дело Магнитского», — на самом деле целый клубок связанных между собой уголовных дел. Попытаемся еще раз максимально коротко рассказать об основных этапах этого запутанного дела.

Этап 1. Уголовные дела против Браудера, обыски — в руках у следователей оказываются документы

Все началось с преследования фонда Hermitage Capital и его директора Уильяма Браудера за налоговые преступления в России. В рамках одного из уголовных дел в российских офисах фонда Hermitage Capital и юридической компании Firestone Duncan, которая оказывала фонду консультационные услуги, прошли обыски. Среди прочего оперативники изъяли правоустанавливающие документы нескольких «дочек» фонда — компаний «Рилэнд», «Махаон» и «Парфенион».

Пока документы лежали в ГУВД у следователя Павла Карпова, все три компании были непонятным образом перерегистрированы на фиктивную фирму из Казани, учредителем которой был ранее судимый работник лесопилки Виктор Маркелов.

Этап 2. Документы используют для кражи миллиардов из бюджета. Роль Павлова

Вскоре после того, как компании фонда были украдены, в арбитражные суды Казани, Санкт-Петербурга и Москвы к ним были поданы многомиллиардные иски от фирм-однодневок. Тут в деле и появился Андрей Павлов — он и его бывшая супруга представляли интересы то ответчиков, то истцов в разных судах. Решения арбитражных судов обнулили прибыль бывших компаний фонда Hermitage за 2006 год. А раз не стало прибыли, значит, не может быть и налогов с нее. В декабре 2007 года «Рилэнд», «Махаон» и «Парфенион» подали заявления в налоговые инспекции Москвы о возмещении якобы переплаченных 5,4 млрд рублей налогов. Через два дня часть похищенных из бюджета денег упала на счета в «Универсальный банк сбережений», который принадлежал знакомому Андрея Павлова Дмитрию Клюеву.

Этап 3. Новые доказательства причастности следователей к хищению

Все это время и Павлов и другие фигуранты дела Магнитского утверждали, что документы, изъятые в ходе обысков, никак не могли быть использованы для перерегистрации компаний и хищения денег, то есть следователи, которые вели дела против Браудера, не имели никакого отношения к краже денег из российского бюджета, а значит, у них не было никакого личного мотива арестовывать Магнитского, который пытался предотвратить хищение. Но сегодня у «Новой газеты» есть новые документальные доказательства.

После обысков в компаниях Hermitage Capital следователь Павел Карпов провел осмотр документов и составил протокол. Среди прочего оперативники изъяли выписку со счета ДЕПО, подтверждавшую, что одна из бывших компаний фонда Hermitage владела акциями «Газпрома». И именно эту выписку за тем же номером спустя два месяца адвокат Павлов представил в арбитражный суд Республики Татарстан. Следователь Карпов категорически отрицал, что передавал кому-то документы из уголовного дела, но как иначе эта бумага могла оказаться у Павлова, если все это время она должна была храниться в сейфах ГУВД Москвы?

«товарищ и партнер»

Адвокат Андрей Павлов

Фото из соцсетей

Тема: Re: Старое и новое
От: Real Real <[redacted]>
Дата: 24.12.12, 17:50
Кому: Andrey Pavlov <[redacted]>

по отложенному делу:
оно в руках у предсоски – меньше 100 не подходи
+ посредники/мы
в итоге выходим на 140-150

From: Andrey Pavlov [redacted]
To: [redacted]
Sent: Monday, 24 December 2012, 12:00
Subject: Старое и новое

Привет!

1.
По поводу дела, по которому отложились на новый год. Суть позиции такая:
Был выдан займ на основании заключенного договора займа. Срок возврата займа был продлен дополнительным соглашением. Это дополнительное соглашение – подложное, на нем фальшивая подпись. Без продления срока возврата, срок исковой давности – истек.

В следующем судебном заседании ответчик заявит:
1. О пропуске срока давности (основание к отказу в иске)
2. Ходатайство о назначении экспертизы дополнительного соглашения в ООО «Бюро независимых экспертиз «Версия» (Это – известная и старейшая в Москве экспертная организация) в рамках заявления о фальсификации доп соглашения.

Я бы ожидал удовлетворения ходатайства об экспертизе и, если экспертиза покажет подложность доп соглашения, отказа в иске по мотиву пропуска срока исковой давности.
Можешь мне сообщить сумму по этому проекту?

«Мостовику». Проигравший обратился в ФАС, там признали доводы убедительными и пошли вместе с компанией в суд, чтобы отменить результаты госзакупки. Впрочем, судья Каменская приняла решение в пользу Тюменской области. Как, судя по переписке, этого хотел «Павлов».

Во время интервью адвокат Павлов, коротко глянув на эти письма, громко рассмеялся: «Даже представить не могу, что вы хотите спросить. Тут видно, что я нанимаю своего коллегу, чтобы он работал по делу моих клиентов. Подробности дел я разглашать не могу — понимаете, адвокатская тайна, интересы моих клиентов».

Однако позже на суде против «Новой газеты» Павлов от этих писем отказался, заявив, что они ему не принадлежат.

Александр Шмаков сообщил нам, что знаком с Андреем Павловым, их связывают «деловые и межличностные отношения», но заверил, что в их переписке «не могла идти речь ни о каких противоправных деяниях».

«Почтовый ящик, о котором вы говорите, действительно принадлежал мне. Я его завел в 2011 году по просьбе одного из моих клиентов. Спустя какое-то время он у меня был украден, пароль похищен. Это произошло в конце 12-го — начале 13-го года», — говорит Шмаков. Судьи не смогли оперативно предоставить комментарий «Новой».

Указание следователям?

«Андрей Павлов» ведет переписку с тремя полными тезками следователей из «списка Магнитского»: Павлом Карповым, Олегом Уржумцевым и Николаем Будило. Коллеги умершего в СИЗО Сергея Магнитского не раз в своих заявлениях в правоохранительные органы обвиняли Андрея Павлова в причастности к хищению 5,4 млрд рублей из бюджета. Однако у силовиков претензий к Павлову не возникло. Что неудивительно: судя по письмам, те, кто расследовал это преступление, находились не просто в дружеских отношениях с адвокатом, но даже выполняли его поручения и называли «квазивеликим».

В 2009 году президент Дмитрий Медведев потребовал расследовать обстоятельства смерти Сергея Магнитского в СИЗО. Расследование длилось много лет и закончилось в итоге ничем — ни один сотрудник ФСИН не был наказан. К 2013 году дело находилось в производстве следователя СКР Андрея Стрижова. И судя по переписке, ход и результаты этого следствия, видимо, очень волновали «Андрея Павлова».

В том же 2013 году «Павлов» отправил себе на почту файл под названием: «История сообщений WhatsApp с Олегом Уржумцевым». Уржумцев — бывший следователь следственного департамента МВД. Именно он расследовал хищение 5,4 млрд рублей из бюджета, а кроме того, дело, в рамках которого и был арестован Сергей Магнитский.

«Квазивеликий»

— У меня к тебе дело серьезное и важное. Лысый сказал, чтобы я тебя озадачил, — пишет «Павлов» Уржумцеву.

(Кто скрывается за кличкой Лысый, нам установить не удалось.)

— Задачь, — отвечает Уржумцев.

— Короче так, в СКР нет экспертизы по печатям, что те, что изъяты были не совпадают с теми, что в суде использовались. Нужно срочно сделать такую экспертизу, а Бастрыкин уже подписал докладную на прекращение, экспертизу не согласуют.

<...>

— Ты подойти ко мне можешь? — спрашивает позже «Павлов», чтобы обсудить все лично.

— А куда ж я денусь с подводной лодки, о квазивеликий. Когда? — тут же отвечает Уржумцев.

Судя по всему, «Павлов» просил Уржумцева организовать экспертизу печатей трех бывших «дочек» фонда Hermitage Capital, чтобы следователь СКР Стрижов, которого «Павлов» в переписке называет по-простому «Стриж», мог включить ее в материалы своего дела. Подобная экспертиза могла бы подтвердить все ту же главную линию защиты людей из «списка Магнитского»: документы, изъятые при обысках, в том числе печати компаний, не попадали в руки мошенникам, которые похищали деньги из бюджета.

В 2013 году Олег Уржумцев уже не работал в правоохранительных органах, но у него там осталось много друзей, судя по всему, некоторых из них он привлек, чтобы выполнить просьбу «квазивеликого» «Павлова». Формальности заняли несколько дней, и экспертиза в итоге была назначена.

И во время интервью, и на суде против «Новой газеты» Андрей Павлов подтверждал, что эта переписка принадлежит ему. «Но что вы в ней видите? Что адвокат и следователь знакомы и обсуждают уголовные дела? Я вижу, что какие-то люди собирают материал для уголовного дела. Тут самый важный вопрос: экспертиза была фальсифицирована или кто-то просто хотел, чтобы она была проведена?» — задавался вопросом адвокат.

Юрист международного центра «Агора» Дамир Гайнутдинов считает, что даже если экспертиза и не была сфальсифицирована, то, по меньшей мере, здесь можно ставить вопрос о независимости следователя, который, по сути, выполняет указания постороннего лица, заинтересованного в исходе дела.

Олег Уржумцев отказался говорить с «Новой газетой».

Еще один друг

Олег Уржумцев — далеко не единственный сотрудник правоохранительных органов, с которым у Андрея Павлова, судя по переписке, сложились неформальные и доверительные отношения. Среди адресатов адвоката есть и человек под псевдонимом Николай Гудило. По предположению «Новой газеты», этим человеком мог быть следователь следственного департамента МВД Николай Будило. Об этом говорит не только созвучие фамилий, но и те документы, которые «Гудило» отправлял «Павлову», — это материалы уголовных дел, находившихся в производстве как раз у следователя Будило.

> «— У меня к тебе дело серьезное и важное. Лысый сказал, чтобы я тебя озадачил, — пишет «Павлов» Уржумцеву.
> — Задачь, — отвечает Уржумцев.
> — Короче так, в СКР нет экспертизы по печатям, что те, что изъяты были, не совпадают с теми, что в суде использовались. Нужно срочно сделать такую экспертизу»

Продолжение материала
Олеси ШМАГУН

СТРАНИЦА 4 ⇨

⇦ СТРАНИЦЫ 2–3

Адвокат Павлов, «товарищ и партнер»

Письма «Гудило» к «Павлову» можно интерпретировать таким образом, что следователь (если это был он) согласовывал с адвокатом тексты процессуальных документов по тем делам, в которых Павлов был заинтересован. Обращался предполагаемый следователь к адвокату по-простому: «товарищ и партнер». (В пресс-центре МВД «Новой газете» сообщили, что по этим письмам проводились все необходимые проверки, и информация в отношении Николая Будило не получила объективного подтверждения.)

Неформальные отношения с силовиками, видимо, порой позволяют Павлову инициировать беспрецедентные дела в своих интересах. Как, например, уголовное дело о преднамеренном банкротстве компании «Дальняя степь» — бывшей «дочки» фонда Hermitage. И в этом процессе интересы Павлова удивительным образом совпали с интересами генерального прокурора России Юрия Чайки.

Артем КОРОТАЕВ / ТАСС

Бывший следователь Павел Карпов

Из Лондона — в «Дальнюю степь»

Для генпрокурора (и в целом для российских властей) директор фонда Hermitage Уильям Браудер оказался очень удобной фигурой: его можно обвинить и в самых страшных преступлениях, и в финансировании российской оппозиции, и в подготовке госпереворота.

Как, например, случилось после публикации совместного расследования ФБК и «Новой газеты» о бизнесе сыновей Чайки и связи его заместителей с цапковской бандой, одной из самых жестоких в истории современной России.

«Мы знаем и заказчиков, знаем, какие деньги платились, куда платились, — прерывисто объяснял Чайка в Совете Федерации. — Поверьте, я говорю искреннюю правду». По его мнению, «клеветнический материал» о нем заказал Браудер, чтобы помешать Генпрокуратуре расследовать то самое дело «Дальней степи», по которому был заочно арестован опальный инвестор.

В своем выступлении Чайка не упомянул о важном нюансе: дело «Дальней степи» было инициировано при беспрецедентных обстоятельствах человеком, чьи действия во многом и привели к хищению 5,4 млрд рублей из бюджета.

В 2013 году Андрей Павлов помогал в лондонском процессе о защите чести и достоинства бывшему следователю Павлу Карпову — еще одному фигуранту «списка Магнитского».

Карпов — единственный, кто пытался отстоять свою репутацию в судах и в 2012 году подал иск в Высокий суд Лондона. Для своей защиты Карпов выбрал далеко не дешевых адвокатов из компании Olswang. Но судя по переписке «Павлова», бывший следователь в своей борьбе и расходах был далеко не одинок. Широкую поддержку ему оказывал все тот же адвокат.

В марте 2013 года «Павлов» спрашивает у юристов Olswang, поможет ли в борьбе Карпова с Браудером возобновление конкурсного производства в отношении компании «Дальняя степь»: «Возможно, мы сможем арестовать активы Браудера в Лондоне? Ему придется раскрыть перед судом свою собственность, к тому же это разрушит его репутацию», — писал «Павлов» британским юристам.

Бывшая «дочка» фонда Hermitage Capital была признана банкротом еще в 2007 году, и адвокат сам понимал, что перезапустить процесс конкурсного производства будет не так просто: «Активы «Дальней степи» исчезли еще в 2004 году, но если ответственное лицо скрывало факты, дело еще можно возобновить...» — пояснял «Павлов» английским юристам. Но где было найти это «ответственное лицо» спустя восемь лет? На помощь пришел Следственный департамент МВД, в котором работают друзья-следователи адвоката.

> «Возможно, мы сможем арестовать активы Браудера в Лондоне? Ему придется раскрыть перед судом свою собственность, к тому же это разрушит его репутацию»

В июле 2015 года было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего арбитражного управляющего «Дальней степи» Александра Долженко. По версии следствия, еще тогда, восемь лет назад, он вступил в преступный сговор с директором «Дальней степи» Уильямом Браудером и скрыл признаки преднамеренного банкротства компании.

Дело строится на признательных показаниях Долженко, от которых он уже отказался. Как говорит адвокат Долженко, эти показания были получены под давлением: бывшему арбитражному управляющему, страдающему, по его словам, ишемической болезнью сердца, якобы угрожали тюремным заключением, которое он вряд ли бы пережил. Сейчас Долженко находится под домашним арестом.

«Показания моего доверителя были получены недозволенным путем. Путем шантажа и насилия, — сказал «Новой газете» адвокат Алаудин Мусаев. — Но даже тогда, по сути, он не признал себя виновным. Он так и говорил: «Я не совершал ничего противозаконного». Его немного попугали, а потом сказали: «Ну ты же патриот! Произнеси несколько слов, и мы тебя отпустим. Признай, что ты встречался с представителем Браудера. Нам просто нужны основания, чтобы арестовать его счета».

В том же 2015 году управление ФНС по Калмыкии, получив «признательные» показания Долженко, обратилось в арбитражный суд с требованием возобновить конкурсное производство «Дальней степи» по вновь открывшимся обстоятельствам.

Российские правоохранительные и фискальные органы, как по совпадению, действовали в точном соответствии с «планом Павлова», озвученным лондонским юристам.

«В истории российского права не было такого случая, чтобы дело о банкротстве возобновляли спустя восемь лет, — говорит партнер юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» Сергей Савельев. — Эти «вновь открывшиеся обстоятельства», на которые ссылаются заявители, не очень понятны: пока нет приговора суда о том, что арбитражный управляющий каким-то образом нарушил закон и содействовал преднамеренному банкротству, а есть только уголовное дело и вину человека надо еще доказать. Надо очень-очень творчески толковать закон, чтобы возобновить банкротство при таких обстоятельствах».

«Я могу открыто сказать: я искренне желал возобновления дела о банкротстве в «Дальней степи» и использовал все свое влияние для того, чтобы такое дело появилось. Но я не управляю людьми, которые его ведут. Я пытался донести до различных лиц, которые имеют возможность принимать решения, необходимость ознакомиться с этой ситуацией и возобновить производство, — утверждал Павлов во время интервью. — И, поверьте, это было очень нелегко. Но послушайте: когда господин Браудер говорит, что хочет, чтобы я нес ответственность за дело Магнитского, он таким образом пытается отвлечь внимание от своих преступлений или добиться справедливости? Что ж, я тоже хочу добиться справедливости».

По словам Павлова, возобновление конкурсного производства спустя столько времени — действительно редкий случай, но почему бы им не воспользоваться, если появилась возможность вернуть деньги в российский бюджет. А что касается утверждений адвоката Долженко о давлении на его подзащитного, то, по мнению Павлова, это может быть распространенной тактикой защиты обвиняемых в уголовном процессе.

«Что касается генерального прокурора, то, конечно, у нас нет с ним какой-то консолидированной позиции. Не надо меня искусственно с ними смешивать», — говорил Павлов.

«Дума решила детей мочить»

Палов не отрицает, что он человек — влиятельный, но просит не преувеличивать его связи. «Вот вы говорите, у меня очень много друзей-следователей, а с кем мне общаться? С кем мне в баню ходить? Да, я в определенном смысле лоббирую свои интересы. Ну а кто этого не делает?» — признается адвокат.

В архиве почты «Андрея Павлова» есть и другие любопытные письма, которые, с одной стороны, показывают, что связи владельца почты с органами власти были действительно не безграничными, а с другой — объясняют, как в России принимаются ключевые дипломатические решения.

В декабре 2012 года в ответ на санкции США в отношении чиновников, причастных к смерти Сергея Магнитского и хищению налогов из российского бюджета, депутаты Госдумы приняли так называемый «закон Димы Яковлева», известный также как «закон подлецов». Закон запрещает гражданам США усыновлять российских сирот.

Судя по переписке, «Андрея Павлова» привлекали для обсуждения российского ответа на американские санкции. И Павлов предлагал российским властям отреагировать иначе и не впутывать в этот конфликт детей. Через несколько дней после принятия закона он написал своей коллеге: «Видишь, наши идеи пока не пригодились, Дума решила детей мочить. Может, в следующем году пригодится. Все же презентация многим понравилась».

Олеся ШМАГУН — специально для «Новой»
При участии **Алисы КУСТИКОВОЙ**

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель «Новой»

Фарида Кульмухаметова показывает студенту Пильчену, что именно надо читать. Кадр с видео YouTube

17 марта 2017 года преподавательница консерватории Фарида Кульмухаметова, читавшая студентам обязательный курс под названием «Основы государственной культурной политики РФ», решила честно объяснить будущим музыкантам и композиторам, как устроен мир.

День смеха в консерватории

Что скрывает курс «Основы государственной культурной политики РФ»

Мир г-жи Кульмухаметовой был устроен очень просто: Россия — это великая страна, руководимая могучим вождем Путиным, но в ней есть «пятая колонна», финансируемая зарубежными спецслужбами с целью подрыва российской экономики, геополитического влияния страны и даже захвата ее позиций на мировых рынках.

Текст свой преподавательница, отлучившись из зала, поручила огласить в виде наказания студенту 4-го курса Даниилу Пильчену, известному уже молодому композитору. Дело в том, что он дерзко перечил г-же Кульмухаметовой на лекциях, и она справедливо подозревала в нем самом члена «пятой колонны».

Пильчен зачитал текст так, что весь курс лежал.

В самом деле, «пятая колонна» «пятой колонной», но в этом деле дивны подробности!

Текст г-жи Кульмухаметовой начинался с сообщения, что причиной испанской гражданской войны было «недовольство части населения Испании реформами короля» (король отрекся в 1931 г. и к гражданской войне 1936 г. никакого отношения не имел). Затем автор переходила к лирической части: «Силой воображения государственный строй представляется в виде стола», — писала г-жа Кульмухаметова.

Курс плакал навзрыд. Когда г-жа Кульмухаметова вернулась в зал и поняла, что происходит, она выхватила бумагу из рук студента и начала читать список сама: «Сванидзе, бывший министр финансов, — читала г-жа Кульмухаметова. — Теперь про Собчак. Ксения Собчак, скорее Ксения Бесфамильная, по признанию ее матери Ксения не является дочерью Анатолия Собчака».

Студент Пильчен попытался уточнить: а на каком основании люди попадают в список «пятой колонны»? «Вот, например, Андрей Макаревич, в чем он виноват?» — «Ты закроешь свой рот?» — ответила российская Долорес Амбридж. «Ты не видел еще моих доходов, так что молчи про мою зарплату, тебе далеко еще, сколько я имею», «Заколебал», «Так ведет только дебил».

Видео случившегося кто-то повесил на YouTube, и рыдали от смеха уже не только студенты, но и все зрители.

После начавшегося скандала г-жа Кульмухаметова честно объяснила в интервью сайту classicmusicnews.ru, что студент, попросивший ее объяснить, в чем виноват Макаревич, просто «болен психически». И добавила: «Неужели непонятно, какое издательство выпустило эту статью? Вы посмотрите, и все станет ясно. Вы знаете, как «Эхо Москвы» относится к государственной политике?»

То есть дело тут, знаете ли, вовсе не в «пятой колонне».

А в том, что эта дама считает «Эхо Москвы» издательством, видео, вывешенное на YouTube, — статьей, Николая Сванидзе — бывшим министром финансов, а про испанскую гражданскую войну 1936 г. полагает, что она началась из-за недовольства реформами короля.

И вот эта-то дама и позволяет себе, как Шариков, подавать советы, космические по глупости и космические же по масштабу.

Случившееся, скажем прямо, было неизбежно, как неизбежна авария, если водитель долго едет пьяным по встречной полосе.

Ведь проблема вовсе не в списке врагов народа. Проблема в самом курсе, который читала г-жа Кульмухаметова и который называется «Основы государственной культурной политики РФ».

Потому что такого предмета, знаете ли, не существует.

Есть физика твердого тела. Есть квантовая электродинамика. Есть история, литература, сольфеджио. Предмета «Основы государственной культурной политики РФ», навязанного в августе прошлого года Министерством культуры вузам, — просто нет.

Жизнь коротка. Количество учебных часов не бесконечно. Если в консерватории у студентов есть лишнее время, они лучше сходят на семинар по истории музыки.

Как следствие, когда этот предмет насильно впихнули — как дышащие перегаром мужики впихивают в темном переулке свой член меж бедер плачущей девочки, — то желающих поучаствовать в этом массовом изнасиловании студентов среди преподавателей консерватории просто не оказалось.

> «Не о чем рассказывать в консерватории, кроме как о «пятой колонне». Она в нее верит, как инквизитор честно верил в наличие ведьм! Потому что если ведьм нет, то что даст инквизитору статус?»

Одни отговорились занятостью, другие — незнанием. Пришлось приглашать преподавателя со стороны. Это и оказалась г-жа Кульмухаметова, чья диссертация была посвящена такой строго профильной теме, как «Ипотечное кредитование как фактор развития социальной инфраструктуры региона». Защищала она свою диссертацию на диссовете ТИСБИ, который был закрыт усилиями Диссернета, а руководил защитой засвеченный Диссернетом М.П. Посталюк.

Не подумайте, ради бога, что г-жа Кульмухаметова — лицемерка и что ее негодование по поводу того, что *издательство* «Эхо Москвы» популяризует в своей *статье* мысли «психически больного студента», — напускное. Куда там! Г-жа Кульмухаметова серьезна, как Полиграф Полиграфович Шариков, начитавшийся Каутского.

В самом деле: если бы не курс, введенный Мединским, кто бы назначил ее начальником подотдела очистки?

При какой другой власти она преподавала бы в консерватории? Что? Сольфеджио? Композицию? Вокал? Историю музыки?

Ей просто не о чем рассказывать в консерватории, кроме как о «пятой колонне». Разумеется, она в нее верит, как инквизитор честно верил в наличие ведьм! Потому что если ведьм нет, то что даст инквизитору статус?

Это и есть отрицательный отбор.

И поэтому я совершенно не понимаю, чего все так набросились на бедную Кульмухаметову? Она все прочла об основах культурной политики г-на Мединского совершенно точно. Она, можно сказать, и поведением, и текстом, и всем своим уровнем эрудиции доказала, что основа культурной политики г-на Мединского — борьба со всем, что является культурой.

Ведь совершенно не случайно в ее список попали те, кого ни при какой погоде нельзя считать оппозицией: Гайдар с женой (!), Познер, «министр финансов» Сванидзе, даже Чубайс! Она просто безошибочно включила в него всех тех, чье имя на слуху и кто не является при этом мракобесом, антисемитом и милоновым.

Язык не поворачивается

Весьма вероятно, скоро всей стране предложат новый единый учебник по русскому. Профессиональные филологи внимательно всматриваются в проект нового пособия — и волосы у них встают дыбом

Баптисты, благотворительность и русский язык

В 2016 году Российский союз молодежи получил президентский грант в 600 миллионов рублей — на разные цели вроде поддержки студенческого спорта, развития научно-технического детского и молодежного творчества, а также «популяризации среди молодежи культурного наследия России и научных знаний».

Российский союз молодежи — это грантовый оператор; гранты из общей суммы он распределяет среди победителей собственного конкурса. Одним из таких победителей весной 2016 года стал Региональный благотворительный общественный фонд «Ковчег». Он получил — вероятно, в рамках популяризации культурного наследия и научных знаний — 2 000 000 рублей на проект «О великом русском языке замолвите слово». Вот его описание: «Научно-популярный проект о русском языке, его истории и современном состоянии для филологически ориентированных школьников, студентов-филологов 1–2-го курса обучения и школьных учителей русского языка. Проект повысит статус русского языка в сознании молодежи. Он позволит использовать информационную составляющую как дидактический материал для классной и внеклассной (патриотической воспитательной) работы в системе общего среднего и высшего образования».

Региональный благотворительный общественный фонд «Ковчег» зарегистрирован по адресу: Москва, ул. Прохладная, д. 18, корп. 1. По этому же адресу находится баптистская Церковь Божия в Царицыно. Занимается фонд обычными для христианской благотворительности делами — реабилитацией наркоманов, помощью детдомам, кормлением бездомных возле Киевского вокзала, но никак не преподаванием русского языка. На сайте фонда нет никакой информации о полученном гранте.

Первые отчеты по гранту появились на сайте Ассоциации преподавателей русского языка и литературы высшей школы. Ассоциация была создана в марте 2014 года по инициативе администрации президента, сразу после созванного ею совещания заведующих вузовскими кафедрами русского языка и литературы (кстати, организацией совещания занималось Управление общественных проектов президента РФ, а выступавшая на совещании замглавы управления О.Ю. Васильева с августа 2016 года занимает пост министра образования).

Первый этап: с гневным пафосом

На первом этапе — социально-педагогического мониторинга — над проектом работали доктор филологических наук, профессор МПГУ Владимир Базылев и кандидат филологических наук, доцент, преподаватель Высших молодежных курсов МГМУ им. Сеченова Варвара Красильникова. Цель мониторинга, описанная с применением терминов «психолингвистический», «ситуативно-психологический», «семиотический» и т.п., проста: читатель охотнее читает те тексты, которые ему чем-то близки, и надо выяснить, какие тексты подростковая аудитория будет с удовольствием читать — чтобы создать для них такой текст о великом русском языке. Для мониторинга авторы проекта выбрали несколько площадок (в частности, МПГУ, МГМУ им. Сеченова и несколько школ — в том числе «Интеллектуал», где я работаю).

В презентации есть отчет с каждой из площадок: фотография здания, портрет руководителя учреждения и фото школьников или студентов, занятых выполнением задания. Но на слайде с подписью «Школа Интеллектуал» изображено совсем не наше школьное здание. И детей на фото с подписью «Эксперимент проводит В.Н. Базылев» никто из преподавателей не опознал, у нас таких нет. И кабинетов таких нет. Ни на кафедре филологии, ни на других кафедрах школы об эксперименте ничего не знают, руководство тоже не в курсе. Если верить слайду, в нашей школе изучались «самые частотные единицы»; среди названных школьниками оказались такие слова, как «восхищение», «святыня», «искренний», «с душой», «ясный», «звонкий», «светлый», «самоценный», «несравнимый», «отличающийся от всего другого»... Догадаться, о чем это, по презентации невозможно; предположим, что о русском языке.

На других площадках экспериментаторы выяснили, что у подростков «я» выступает как субъект жизнедеятельности»; что слова «я» и «мы» они чаще используют в именительном падеже, синтаксис предпочитают простой, а «стиль публицистический, «журналистский», динамичный и назидательный», «эмоционально приподнятый, возвышенный». Чтобы текст понравился молодым людям, в нем должны быть «призывы к добру, к уважению человека, к порядочности» и «гневное разоблачение (вплоть до пафоса) «недобрых идей».

Второй этап: халтура

Выяснив, что к молодым людям надо обращаться лично, простыми предложениями, возвышенно и с пафосом, авторы курса перешли к следующему, второму этапу исследования. Тут к ним присоединились Роман Дощинский, председатель исполкома АССУЛ — Ассоциации школьных словесников, тоже созданной по инициативе администрации президента, и Людмила Фарисенкова, председатель исполкома Ассоциации преподавателей русского языка и литературы высшей школы, на сайте которой и выложен проект.

В своей предыдущей публикации (*см. «Ученье свет, учебник — мрак», № 31, 27 марта 2017 г.*) «Новая газета» уже обратила внимание на некоторые странности этого проекта: тут и портрет Путина, и портрет Сталина, и какая-то таинственная «американобесия» (даже не американобесие!). Но это еще не все.

> «Чтобы текст понравился молодым людям, в нем должны быть «призывы к добру, к уважению человека, к порядочности» и «гневное разоблачение (вплоть до пафоса) «недобрых идей»

Внимательный читатель заметит, что это пособие малограмотно в самом прямом смысле слова. «Книга содержит контент» (контент и есть содержание). «Церковно-славянский язык» (правильно — церковнославянский). «Педагогическое сообщество и обучающиеся получают в виде книги инструмент повышения и совершенствования грамотности, образованности, компетентности, культуры, ментальности». Текст изобилует пунктуационными ошибками — неужто из двух миллионов рублей гранта нельзя было выделить несколько тысяч на корректора?

В презентации часть слайдов — это авторские характеристики будущего пособия, а часть — его фрагменты, включая цитаты из разных источников. Во фрагментах пособия к читателю обращаются «ты» и разговаривают с ним как с дурачком (вероятно, вследствие экспериментально установленного тяготения к простым экспрессивным предложениям): «Скажи! Ты веришь в некоторые распространенные заблуждения о РУССКОМ ЯЗЫКЕ? В какие? Спросишь ты». (*Пунктуация авторская, слайд 26.*) Авторы, видимо, думают, что именно так и надо разговаривать с «носителем клипового сознания». Вот «пример формулировки задания» со слайда 27: «ПОПРОБУЙ, ПОРАЗМЫШЛЯЙ, ОТВЕТЬ САМ СЕБЕ НА ВОПРОСЫ!!! Ты согласен с мнением: с русским языком в прежние эпохи все было хорошо, а нынешнее поколение все испортило. Мы перестали говорить по-русски, общаемся на суржике, хороший русский язык остался в прошлом».

Ну давайте поразмышляем, как авторы велят. Кто такие «мы»? Суржик — это смесь украинского с русским, на которой говорят в некоторых областях Украины, мы точно на этой смеси общаемся? Что должен сделать ученик с этим утверждением? Зачем здесь три восклицательных знака?

Авторство цитат и их источник почти нигде не указаны. Ирина Галактионова, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, обнаружила, что большинство цитат в презентации вставлены в нее методом копипаста с минимальной редактурой. Так, например, фрагмент, начинающийся словами «В дни войны РУССКОЕ СЛОВО становится огромной силой» на слайде 8, рядом с никак не мотивированным портретом Сталина, — это копипаст из конспекта «Внеклассное мероприятие Русский язык в дни Великой Отечественной войны». А на самом деле — вообще фрагмент статьи А.М. Кожина «Русский язык в годы Великой Отечественной войны» из журнала «Русский язык в школе» за 1985 год. Пассаж на слайде 9 — «Организующим центром текста, в том числе учебно-научного текста, является его эмоционально-смысловая доминанта...» — это цитата из статьи Е.В. Дибровой «Установление личностных (психологических) особенностей автора письменного текста методом психолингвистического анализа». Призыв «Посмотри сам на схему миграций индоевропейцев в 4000–1000 гг. до н.э. в соответствии с «курганной гипотезой» на с. 13 — это слегка измененная подпись под картой в статье «Индоевропейцы» из «Википедии». На каждой странице предполагаемого пособия — банальный копипаст.

«Данный фрагмент является опытом внедрения педагогического фрагмента технологии Digital Humanities в филологическое образование школьника и студента технической и естественно-научной направленности», — поясняет последний слайд презентации. Ирина Галактионова полагает, что «фрагменты книги такого же качества «школьники и студенты технической и естественнонаучной направленности» могут составлять

На сайте Ассоциации сейчас есть раздел «О великом русском языке замолвите слово», в котором выложены две презентации, посвященные двум этапам проекта. Анна Птенцова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, замечает, что само название проекта — оксюморон: «Замолвить слово можно только о ком-то униженном и оскорбленном — например, о бедном гусаре из прецедентного текста, к которому отсылает видоизмененная цитата. Великий же и могучий, согласно второму прецедентному тексту (знаменитому стихотворению в прозе И.С. Тургенева), русский язык вряд ли нуждается в подобной защите».

РИА Новости

«ПОПРОБУЙ, ПОРАЗМЫШЛЯЙ, ОТВЕТЬ САМ СЕБЕ НА ВОПРОСЫ!!! Ты согласен с мнением: с русским языком в прежние эпохи все было хорошо, а нынешнее поколение все испортило. Мы перестали говорить по-русски, общаемся на суржике, хороший русский язык остался в прошлом»

даже быстрее, чем их преподаватели, имеющие степени и звания», только получат за это двойки, если их проверить программой «Антиплагиат». А вот авторы пособия получили не двойки, а два миллиона рублей от президента.

Сумбур вместо величия

Дмитрий Сичинава, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова, замечает: «В целом текст представляет собой не очень логичную смесь перемежающихся утверждений и цитат о величии и духовном значении русского языка и наукообразных фрагментов о языке вообще (нелинейности, контексте, смысловой доминанте и т.п.)». Часть концепций, о которых в тексте идет речь, считает он, слишком упрощена (скажем, фрагмент о церковнославянском языке — его отношения с русским языком гораздо сложнее и интереснее). Часть вовсе не имеет никакого отношения к языку — например, рассуждения о генетике. Часть просто ненаучна — в частности, концепция исключительности русского языка, его превосходства над остальными, которую разделяют авторы.

Мария Ровинская, заместитель руководителя школы филологии НИУ ВШЭ, старший преподаватель кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ, говорит: «Авторы тенденциозно подбирают отрывки из текстов, да еще предваряют их «правильными» установками. Необходимо готовить ученика к дискуссии, к критическому восприятию и анализу информации, а не навязывать готовые оценки. Предлагаемый авторами подход может вызвать отвращение к русскому языку и к родине вообще. Кстати, идея порчи русского языка сильнее всего навязывается не интернетом, а публицистическими текстами, предлагаемыми для подготовки к ЕГЭ. Авторы собираются провоцировать ученика оспаривать точку зрения авторов этих публикаций? Это может закончиться плохо для ученика. Особенно скверно звучат тексты, в которых величие русского народа утверждается за счет снижения роли других народов нашей многонациональной страны (зачем, цитируя английского ученого, подчеркивать, что монголо-татарское нашествие не повлияло на этногенез русской нации?). Мы разные, но живем в одной стране, она у нас одна на всех. Самое неудачное в проекте — это его сумбурность, логическая невыстроенность (при чем тут миф о вавилонском столпотворении, например?). Никакого собственного разумного вывода на основании такого текста не смогут сделать не только дети, но и учителя».

Михаил Дымарский, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заключает: «По некоторым признакам (прежде всего слишком расплывчато обозначенные связи с разделами школьной программы и ЕГЭ) можно предполагать, что эта халтура преследует цель только «освоить» деньги гранта и отчитаться. Совершенно неясно, кому эта безграмотная компилятивная халтура, отягощенная неприкрытым желанием выслужиться перед политическим руководством РФ, может понадобиться».

Пока, однако, кажется, что эта халтура с ее «возвышенным стилем» и обещанием воспитать «гражданственность и патриотизм» будет в наши глупые времена востребована, причем в качестве единого учебника русского языка — изгаженного ошибками, опошленного лицемерием и нарочито оглупленного.

Ирина ЛУКЬЯНОВА,
«Новая»

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Огонь по юнцам

Начальники от образования разворачивают кампанию против «деструктивных сил»

Кирилл МАРТЫНОВ
редактор отдела политики и экономики

Точной социологии митингов 26 марта нет, но объяснение неожиданной политической мобилизации через молодежный бунт стало самым востребованным. В этом смысле перед нами самосбывающийся прогноз. Молодым людям объяснили, что они уже бунтуют, а начальству по линии образования, что с этим нужно что-то делать. Так что в ближайшее время нас ждет череда невероятных бюрократических инициатив, направленных на наведение порядка в среде распоясавшихся школьников и студентов, которые осмелились возмущаться коррупцией. Все, что тут может быть закручено, будет закручено ведомством министра Васильевой и сочувствующими.

Сразу после митингов Минобраз распространил заявление о том, что втягивание несовершеннолетних в политическую активность недопустимо. И это притом что политизация школьников, навязывание им «патриотической» идеологии, мобилизация их на поддержку «государственных проектов», а по сути, на поддержку деятельности конкретного политического курса, — нарастает все последние годы. Минобраз ставит неверный диагноз: молодежь интересуется оппозиционной политикой не потому, что ее мало воспитывают в школе, а как раз потому, что в учебных заведениях повис тяжелый дух ладана. Но исправить взятый курс в окружении Медведева и Васильевой сейчас просто некому: будут воспитывать дальше как умеют.

В частности, в Госдуму оперативно внесен законопроект о трудовом воспитании. Вполне возможно, что он готовился по какому-то другому поводу, но пришелся теперь как нельзя кстати — и получился острополитическим. Нынешнее законодательство запрещает привлекать учащихся к труду без согласия их родителей, и российские законодатели считают, что это слишком уж либерально. Так что закон, по всей видимости, будет принят. В светлые законодательные головы должна с неизбежностью прийти мысль о том, что трудовая повинность сможет отвлечь молодежь от интереса к антикоррупционным расследованиям.

Юные участники митингов рассказывают, что на их родителей оказывают давление силовики и чиновники комиссий по делам несовершеннолетних: родителям звонят следователи, вызывают для дачи объяснений, угрожают проблемами с учебой. Молодежь, которая еще недавно была общепризнанно аполитичной, а то и вовсе лояльной курсу партии и правительства, — вдруг стала врагом государства.

В Самаре студентов местных вузов принуждают к участию в общественном форуме «Экстремизму — нет!», экстренно созванному 30 марта. Мероприятие официально посвящено «противодействию деструктивным силам» и «политическому радикализму». Ради того, чтобы они имели возможность послушать мысли губернатора Меркушкина на этот счет, учащихся снимают с занятий.

В интернете набирает популярность жанр видеозаписи уроков, во время которых преподаватели агитируют студентов или школьников не поддерживать оппозицию. Два самых известных случая такого рода — это дискуссия брянских школьников со своими учителями и семинар по «Основам государственной культурной политики» в Московской консерватории, в ходе которого преподаватель Фарида Кульмухаметова заставляла студентов зачитывать список «врагов России» (Кульмухаметова уволена из консерватории после этого скандала). Всего в Сети обсуждается не менее девяти подобных эпизодов, снятых на телефоны: учащимся все меньше нравятся попытки агитировать за действующую власть во время занятий.

А замглавы Общественного совета при ГУВД Москвы Антон Цветков 27 марта предложил ввести уголовную ответственность для подростков с 12 лет. Тут уже без комментариев.

Варвара ЛАНДСБЕРГ / ВКонтакте

Продолжение темы — о том, как работали социальные лифты в советское время — в материале Леонида МЛЕЧИНА на стр. 12—13

«Мы вышли постыдиться за свою страну и погордиться ею»

Московский десятиклассник Александр ВИЛЕН — о том, почему фейсбук, в отличие от ВК, на площадь не вышел

Российское общество внезапно столкнулось с такой интересной штукой, как социальная сеть «ВКонтакте». «Мы не знаем примет, и сердца могут вдруг не признать пришлеца» — и пришлец не был признан. Увидели подростков и какие-то картинки, возмутились, возгордились, возможно, даже вспомнили слово «мемы». Но что это такое и как оно работает, никто не знает. Зато все активно пытаются понять, зачем же подростки вышли. Кто-то говорит, что шли против коррупции, кто-то — за 500 рублей, кто-то поднимает цену до сотен единиц в иностранных валютах, а кто-то говорит, мол, ради «движухи».

Во-первых, не ради «движухи», а ради «лулзов» (*поводов для смеха.* — **Ред.**), во-вторых, не за ними одними. Мне кажется, ответ несколько более сложен, чем просто «движуха» (и даже «лулзы»).

Говорить про устройство ВК я не хочу, но хочу попытаться ответить, зачем же многие мои знакомые сверстники (да и я сам) шли на митинг. А также почему социальная сеть «Фейсбук», в отличие от ВК, на площадь не вышла.

А еще я хочу сказать, что основываюсь только на тех умозаключениях и наблюдениях, которые в законченном виде — ради «чистого поля» — не обсуждал ни с кем.

Сравнительно банальное, но очень важное отступление про грех, стыд и экономику.

Российское общество подошло к концу 90-х годов прошлого века без нормальной этики. Не то чтобы россияне были этически плохими людьми, они были этически бедными. И не только этически.

Я, родившийся в 2000 году, живший только в Москве и Питере и никогда не зарабатывавший себе на необходимое, практически не застал бедной жизни. Я сейчас печатаю на своем ноутбуке, иногда отвлекаясь на свой смартфон. Пусть у меня и не самая дорогая, брендовая и модная техника, но о еде, одежде, электричестве и проездном билете мне думать не надо. Как и большой части моего поколения — которая и вышла на площадь.

Естественно, не только в экономике дело. Этика общества на практике проявляется как стыд перед обществом (далее — стыд), либо как стыд перед высшими силами (далее — грех). Уже из этики рождаются этикет и мораль (что правильно, а что нет). Естественно, у всего этого есть какая-то идеологическая (или религиозная et cetera) основа, в которую вписан либо грех, либо стыд.

Советский строй, разрушив этику на основе греха, создал свою, на основе стыда. Добром было все, у чего красный флаг, и добром оно было довольно странным. Много рассказывалось, как его любить и, главное, как за него в случае чего умереть, но вот как с ним жить — не рассказывалось. Почти не рассказывалось также, как жить с другим, как любить, судить и ненавидеть другого.

Легкая этическая пустота возмещалась жесткими моральными нормами и этикетом. Что такое настоящее добро, пионер не очень понимал, но старушку через дорогу мог перевести в любых условиях.

Когда выяснилось, что под красным флагом — плесень и липа, этическая пустота дала знать о себе горьким, страшным зудом, наложившимся на сводящий живот голод последнего десятилетия XX века. А уж когда выяснилось, что на флаге кроме красного может быть еще белый и, о, ужас, голубой, стыдливо названный лазоревым, стало совсем плохо.

Появились бабушки, которые, разорвав партбилет, пошли в церковь и стали злобно раздавать нотации окружающим. Но не потому, что они лицемерны или озлоблены, а потому, что этическую пустоту они попробовали заполнить православием и прикрыть жестким, несгибаемым этикетом.

Двадцать лет назад этого было скорее достаточно. Ну, появилось много городских сумасшедших, но всем было не до них.

Однако моему — сытому, хорошо одетому — поколению этого совсем не хватает. Уже интересно — есть ли бог, не заснувшая бабочка ли я случаем, в чем смысл жизни. Мое поколение нащупывает этику и не может ее найти.

Показательны споры вокруг присоединения Крыма. Правительство сказало: ага! вот какие мы молодцы. А кто-то из нас ответил: вообще-то, мама говорила, что это плохо. А кому-то из нас мама говорила, что хорошо — или не очень плохо.

И вот тут всех будто прорвало. Весь «Контакт» был полгода заполнен спорами о политике, при этом спорами глупыми, эмоциональными, но для каждого почему-то важными. Вот именно из-за того, что мама говорила не то, что говорит оппонент, так хотелось его переспорить.

Очень важная черта официальной пропаганды — это запрет на признание за своей страной грехов, запрет стыда за свою страну. А если мне нельзя стыдиться за эту страну, то чем же она моя, чем же эта отличается от той? Это — сложная дилемма, которую автор для себя пока что не может решить. Здесь могла бы быть долгая критика позиции «люблю страну, но не люблю правительство», но ее не будет.

Кто знает, за что был митинг? Против коррупции? Против Медведева? За Навального? Да конечно нет.

Митинг был за все хорошее против всего плохого. Если для старшего поколения это неактуально, если оно уже устало искать это самое хорошее, параллельно выкармливая наше, то моему поколению это чрезвычайно интересно.

Не за движухой или лулзами шли на площадь. А ради ощущения вот этого самого хорошего. Конечно, это было на подсознательном, эмоциональном, совершенно нерефлексируемом уровне: «хорошее» не было внесено в список покупок и успешно прихвачено на распродаже, оно было выкрикнуто в лозунгах, выделано ударами дубинок. Оно там было, хотя и не было абсолютным.

Но в стране, где у слуг господних репутация воров и мошенников, где милиция воспринимается, как необходимое зло, где, подавая на улице, ты, возможно, кормишь огромную индустрию, в такой стране выйти и крикнуть: «У вас дубинка — у нас слово!» — это истинное, если не добро, то удовольствие.

Вернемся к дилемме, описанной выше. То, что подростки вышли постыдиться за страну — и в то же время погордиться ею! — означает, что мы ее принимаем, как свою. Плясать должны ура-патриоты, а не заниматься тем, чем они занимаются сейчас.

Что же, автор — наверное, думает мой читатель, — ты тут прямо назвал несколько поколений, включая мое, этически нищим, чуть свысока пожалел нас, а потом рассказал о своем чрезвычайно глубоком внутреннем мире, переполненном исканиями. Может, прекратишь уже гнуть палку, перейдешь окончательно на менторский тон и расскажешь, что же нам, бедным-несчастным, со всем этим делать? Ну, чтобы и мы могли тебе что-нибудь сказать, посочувствовать тебе несчастному, никем не понимаемому.

Знал бы — сказал бы (тем самым менторским тоном): «Вымой, дорогой читатель, пол в своей квартире и перечитай Нагорную проповедь, и когда-нибудь ты проснешься в свободной России». Но, увы, не знаю.

Потому, наверное, и пошел на митинг.

Александр ВИЛЕН

КОММЕНТАРИИ

facebook

Вадим Шилов

Подростки и дети сейчас воспринимают два вида медиа — соцсети и игры. Это значит, что они не в курсе про Первый канал, телеканал «Россия», а над Киселевым просто ржут как над тупым клоуном, потому что именно так его рисуют соцсети. Отсутствие пропаганды в головах в сочетании с естественным стремлением к чистоте и справедливости = кардинальная смена власти и курса в стране. Это просто неизбежно. И чем активнее сейчас будет давление на это поколение, тем быстрее, поскольку давление лишь усилит сопротивление. А по сути, у государства, кроме кучки переруганных солдатиков-ментиков за недорого, ничего в арсенале нет. За Путина и 300 человек добровольно не выйдут. Все 300 человек, кто его поддерживает по-настоящему, сядут в свои частные самолеты и улетят навсегда при первой же возможности.

Maxim Kramarenko

1) Реально так десятиклассник пишет?

2) Вопрос «почему вышли сейчас?» интересен в контексте «почему не вышли в 2011-м?». Тогдашние школьники тоже начало 90-х в разумном возрасте не застали, с одеждой и телефонами было все в порядке. Что изменилось-то?

3) Возможно, дело не в том, что школьников вышло много, а просто других групп граждан вышло мало, в итоге процент школьников оказался большим. Почему не вышли — тоже понятно, протесты 2011-го тоже были про «давайте скажем Путину, какой перебор делается, и он что-нибудь исправит». Нынешние школьники/дальнобойщики/трактористы... события 2011 года пропустили по разным причинам, выводов не сделали. Успехов им, но верится с трудом.

Karina Yanovskaya

Что за бред! ФБ выходил на площадь с 2011 года (а еще в 80-х, 91-м, 93-м и далее по списку). 2012, 2013, 2014, 2015 и в прошлом году, и на «Марш памяти Немцова» — совсем недавно. Каждый раз, когда молодежь сидела в гаджетах. Теперь НАКОНЕЦ-то мы видим их рядом с собой — но с какой помпой, с каким высокомерием они об этом пишут. Здравствуйте, дети! Добро пожаловать в Мордор, в котором вы родились! Только сейчас разглядели?

Victor Petrasyuk

Парень просто прикололся — написал фейсбучную пародию и всех развел. Я бы всерьез этот текст не воспринимал.

ВКонтакте

Сергей Максимов

Я думаю, что молодежь вышла потому, что у них, в силу молодости, еще есть надежда, надежда на будущее. В молодости всегда кажется, что вся жизнь впереди, а мечты могут исполниться. Да, это наивность и глупость, но это не так уж и плохо.

Ирина Самаренко

Каждый, кто находится у власти в стране, должен работать на эту страну, а ему за это платить зарплату, почет и уважение. И ВСЁ! И он должен знать, что если он работает только на себя, а бюджетные деньги путает со своими, то его снимут и посадят. А кто будет этот человек, Навальный или другой кто, лично мне безразлично. Только вот других пока не видно.

Татьяна Смирнова

Государство лишает народ права на стыд. Не путайте: Родина и государство — две большие разницы. Так что это государство сделало с моей Родиной? Почему мне все время стыдно за это государство???

Алексей Игнатьев

Молодые...они...еще пока бессмертные. Молодые, а не маршалы Сталина, выиграли Великую Отечественную. Молодежь — всегда наиболее пассионарная часть любого общества. Мальчики воюют на Донбассе. Другие мальчики выходили на киевский Майдан. Революции задумывают романтики, а пользуются ее плодами негодяи. Официальная российская пропаганда пытается обвинить Навального в «политической педофилии». Следующим шагом будут мамы с колясками!

Влад ДОКШИН — «Новая»

НОВАЯ ГАЗЕТА

olga fedorinova
Митинг был: за живое — против мертвечины. За искренность — против пошлости.

Юрий Никольский
Удивительно точно и верно: в нашей стране не говорят, что делать. Ни власть, ни оппозиция не предлагает молодежи реальных возможностей для индивидуальной реализации. Спорят о прошлом и обсуждают настоящее, но не обсуждают будущего. Никто из тех, кто топчется на политической поляне, не смог организовать диалога. Те, кто называет себя демократами, вещают, а не обсуждают. И в этом они не отличаются от власти. Акция потревожила политическое болото, что может породить новые темы в политической жизни страны. Темы, где будут обсуждать не скрепы и протесты, а механизмы развития и направление движения.

Олеся И
Классный автор. Прикольно было бы посмотреть на полемику его нынешнего с ним же, проживающим последовательно еще лет по -дцать.

Мне вывод понравился, хотя он был под вопросом. Да, убирать свою планету и читать Нагорную проповедь. Это лучшее. Хотя массами периодически владеет людоедство. Потом отступает, и тогда даже пионер водит бабушку через дорогу вполне по настоящей любви к ближнему.

Максим Бобров
Автор, браво!!!!!

Немного дополню. Я родился в 85-м и, конечно, не помню конец Союза. Да и 90-е особо не отложились, но вот что такое этическая пустота, мне непонятно. Уж я-то, выросший в 90-е, должен был быть этически выжат. Но литература, искусство и прочее (хотя я и математик) дело сделали.

Почему я вышел 26-го (и мне кажется, что и молодежь)? Я устал от бесконечного хамства, бесконечного лицемерия и бесконечного вранья. И в 2011-м я шел не за «честными выборами», и в воскресенье не за «ответами Димона». Я хотел посмотреть: есть люди, способные на честность, открытость, не готовые мириться с этим безумием.

Нам постоянно втирают, что за все хорошее против всего плохого — это не о чем. О чем и еще как о чем. Нам нужна (по моему скромному мнению) мораль, этика, если хотите. А ее-то и нет.

Не буду тут про ТВ. Но даже своим родителям я говорю: «Мама, но они же воруют и лгут». В ответ слышу только: «А ты что, революцию хочешь?» или «А другие лучше, что ли?» Я просто хочу, чтобы перестали врать.

НАШИ ДЕНЬГИ

Вклады в яме

Кризис системы банковского страхования расширяется

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) передаст Центробанку бизнес-центр Mosfilmovsky на Воробьевых горах. Офисные помещения высокого класса площадью 15 тыс. кв.м и стоимостью 6 млрд рублей пойдут в счет погашения части долга АСВ. Этот случай отражает сложное положение, в котором оказалась российская система страхования вкладов. Причиной затруднений стала политика ЦБ по активному отзыву банковских лицензий, проводимая регулятором с 2013 года.

Проблемы с балансом АСВ проявились два года спустя: фонд госкорпорации, ранее самодостаточный, в 2015 году стал дефицитным. Расходы на выплаты вкладчикам банков, лишившихся лицензий, превысили поступления от страховых взносов действующих банков (базовая ставка составляет 0,12% собранных вкладов). С тех пор ЦБ время от времени «печатает» деньги, чтобы финансировать деятельность АСВ на возвратной основе. Сегодня лимит кредитной линии АСВ от ЦБ составляет 820 млрд рублей, объем задолженности агентства на конец 2016 года — 549 млрд рублей.

В законе о страховании вкладов предусмотрена возможность финансирования фонда напрямую из федерального бюджета, но таких прецедентов пока не было. «Возможно, это связано с размером дефицита: выделение крупных сумм требует поправок в Закон о бюджете, а это длительная процедура. Проще всего согласовать долгосрочный кредит от ЦБ», — полагает **старший научный сотрудник РАНХиГС Михаил Хромов**. К тому же свободных денег у государства просто нет, эмиссия в данном случае выглядит как единственный вариант.

Почти 4 года мы живем в ситуации, когда 2–3 небольших или средних банка теряют лицензию каждую неделю, а раз в квартал падает один крупный банк, говорит Хромов. Нагрузка на АСВ значительно выросла: за прошлый год агентство выплатило вкладчикам 570 млрд рублей, в 5 раз больше, чем в 2013-м. За 13 лет существования системы страхования выплаты составили 1,35 трлн рублей, почти 90% из них пришлись на период с начала 2013 года.

Положение усугубляется тем, что очищение банковского сектора накладывается на общий кризис финансовой системы. В результате разоряются не только очевидные кандидаты на отзыв лицензии, но и добросовестные игроки, переживающие временные трудности.

«Чистить рынок надо было так, чтобы не нарушать базу для конкуренции. Но сегодня, среди прочего, мы видим исключительно рыночные банкротства, которые вызваны неравной конкурентной средой: крупные госбанки имеют защиту и ресурсы, а все остальные — только ограничения», — говорит **директор Банковского института НИУ ВШЭ Василий Солодков**.

Рынок ожидал, что чистка банковского сектора закончится в 2017 году, но в начале года в руководстве надзорного блока ЦБ произошли перестановки, после чего сменился и тон регулятора, говорит **старший директор Fitch Александр Данилов**. Теперь более вероятно, что процесс продлится еще 2–3 года при прежних темпах — около 100 отозванных лицензий в год. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина недавно заявила, что путь «оздоровления системы» пройден только наполовину. Масштаб отзывов пока не критический, считает Михаил Хромов: на все банки, которые лишились лицензий с 2013 года, приходилось лишь 3% суммарных активов отрасли.

Эксперты полагают, что при сохранении жесткой политики ЦБ расплатиться со своим кредитором раньше, чем через 10–20 лет, АСВ не сможет — скорость отзыва лицензий будет значительно опережать темп накопления денег в фонде. Общая задолженность агентства вскоре может перевалить за 1 трлн рублей.

Дефолт АСВ не грозит, но вернуться в нормальный режим функционирования система страхования вкладов сможет только после стабилизации количества банков на рынке — по текущим прогнозам, около 2020 года.

На фоне этих проблем офис за 6 млрд рублей выглядит для ЦБ как приятный бонус, учитывая, что потери регулятор несет скорее гипотетические, чем реальные (АСВ ведь получает в качестве кредитов эмиссионные деньги).

> «Вместо долгосрочных кредитов ЦБ хочет делать прямые взносы в капитал банков»

«Технически офис может быть зачтен в погашение долга, но вряд ли это связано с желанием ЦБ что-то «выжать» из АСВ: стоимость этих помещений — капля в море общей задолженности», — говорит Данилов.

Зато передача недвижимости может отражать сужение функционала АСВ: агентство вскоре может лишиться своей функции по санации проблемных банков. ЦБ с прошлого года лоббирует передачу механизмов санации под свой контроль. В планах регулятора — создание Фонда консолидации банковского сектора и управляющей компании, которые будут заниматься санацией напрямую, без привлечения АСВ.

Раньше проблемным банкам давали дешевые деньги, которые размещались на фондовом рынке (например, вкладывались в ОФЗ); затем из полученных процентов выплачивался долг. Сегодня этот механизм перестает работать из-за снижения «процентной маржи» — сроки накопления нужной суммы увеличиваются в разы, говорит **Алексей Терехов, партнер компании «ФБК»**. Поэтому вместо долгосрочных кредитов ЦБ хочет делать прямые взносы в капитал банков. Впрочем, по оценкам Fitch, многие банки проще не санировать, а ликвидировать сразу — на этом государство сэкономило бы 500 млрд рублей.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Не могли смолчать

Российские власти вынуждены комментировать митинги против коррупции

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Российские чиновники и парламентарии публично поспорили о расследовании Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) в отношении Дмитрия Медведева и митингов 26 марта. После публикации ролика ФБК пресс-секретарь Медведева Наталья Тимакова заявила, что «комментировать пропагандистские выпады оппозиционного и осужденного персонажа, заявившего, что он уже ведет какую-то предвыборную кампанию и борется с властью, — бессмысленно». Но после того как к ответу премьера потребовала большая толпа в центре Москвы, где рядом с «ветеранами» протеста несли плакаты школьники, стало ясно, что комментировать все-таки придется.

В понедельник, через сутки после начала первых протестов во Владивостоке, откликнулся пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, заподозрив участников оппозиционных митингов в корыстных мотивах, — в тот же день Следственный комитет заявил, что располагает фактами, подтверждающими подкуп.

В среду активизировалась спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко: «Все представители власти — депутаты, сенаторы, органы исполнительной власти в регионах, безусловно, должны встречаться с людьми, понимать, почему они выходят на протесты, что их волнует, обсуждать способы решения этих вопросов», — заявила Матвиенко на вопросы журналистов после заседания Совфеда в среду.

Сенатор от Иркутской области Вячеслав Мархаев, которого называют возможным единым кандидатом на пост главы Бурятии от парламентской оппозиции, на заседании верхней палаты предложил сформулировать поручение от Совфеда правоохранительным органам, чтобы проверить данные о доходах и имуществе Дмитрия Медведева, однако Валентина Матвиенко не поддержала инициативу, сославшись на то, что Мархаев не сформулировал протокольное поручение, которое можно было бы обсуждать.

Вячеслав Мархаев сказал «Новой», что несколько коллег-единороссов выразили ему поддержку «вне стен зала заседаний»: «После моего выступления несколько сенаторов подходили, говорили, что поддерживают данную инициативу. Они говорили: «Вот есть информация, так почему СК и другие [органы], кому надо создавать правовые оценки, молчат?» Но проявлять себя в момент голосования... Несмотря на такие моменты, они являются представителями регионов, и мы прекрасно понимаем роль правительства в назначениях, а также профильных комитетов в финансировании регионов».

Тем не менее Мархаев убежден, что «есть категория сенаторов, которые могут и открыто поддержать» его, когда он вновь внесет проект протокольного поручения Генпрокуратуре, на этот раз сформулировав его достаточно ясно.

Сенатор-единоросс Дмитрий Азаров (Самарская область) сказал «Новой», что не видит причин для дополнительного вмешательства со стороны парламентариев: «Совет Федерации — это не орган политической борьбы, и я думаю, что членам СФ нужно концентрироваться на защите жителей своих регионов. Я не вижу оснований для парламентского расследования».

При этом внутри КПРФ реакция на ситуацию неоднозначная. Депутат Валерий Рашкин еще 22 марта направил обращения в СК, ФСБ, МВД и Генпрокуратуру с просьбой проверить данные ФБК. 25 марта его однопартийцы Денис Парфенов и Алексей Куринный предложили использовать забытый институт парламентского расследования, чтобы выяснить, действительно ли премьер замешан в коррупции. Партия от инициативы не открестилась, но и активной работы пока не заметно: чтобы инициировать парламентское расследование, нужно собрать подпись пятой части всех депутатов (90 человек), и для этого КПРФ надо подключить другие фракции. Однако несколько депутатов-эсеров в среду сообщили «Новой», что коммунисты даже не обсуждали с ними этот вопрос. В ЛДПР от комментариев отказались, сославшись на отсутствие указаний от руководства партии.

При этом в понедельник с сайта КПРФ была снята заметка секретаря ЦК партии Сергея Обухова про воскресные акции протеста, где коммунист признавал, что Навальному удалось мобилизовать значительное количество людей, и КПРФ важно не упустить исторический момент. «Постсоветское поколение проходит свой первый опыт политической социализации. К сожалению, КПРФ пока так и не достучалась до этого слоя. Навальному — уже удалось его «зацепить», — гласит текст, сохранившийся в кэше «Гугла».

Что касается «Справедливой России», то лидер фракции Сергей Миронов в среду высказался в том духе, что премьер-министру неплохо было бы ответить на обвинения: «Создаете вы какой-то фонд, но почему об этом публично не сказать, почему нужно ждать таких фильмов и отмалчиваться?» Тем не менее ясности с тем, поддержит ли «СР» возможное парламентское расследование, не появилось. Депутаты Александр Бурков и Елена Драпеко сказали «Новой», что партия пока даже не обсуждала этот вопрос, хотя лично они инициативу коммунистов одобряют.

Возможный демарш думской оппозиции происходит на фоне вялотекущей заморозки отношений между партиями и администрацией президента: в понедельник депутаты Игорь Лебедев (ЛДПР) и Александр Бурков («СР») в газете «Ведомости» пожаловались, что новый состав управления внутренней политики практически не взаимодействует с партиями, и в случае конфликтов в регионах они «не знают, к кому идти». Между тем пост куратора Федерального собрания в УВП до сих пор не занят с декабря 2016 года.

Ростислав Туровский, руководитель департамента региональных исследований Центра политических технологий, считает, что раскол во власти на почве скандала сейчас вполне возможен. «Естественным следствием для элит здесь будет изоляция себя от Медведева в политическом истеблишменте, поскольку он начинает превращаться в «хромую утку». У Медведева очень ограниченный круг сторонников, нет какой-то консолидированной команды. Поэтому те, кто был его тактическим союзником, будут просчитывать скорые изменения в правительстве, начиная со своего руководителя. Я предполагаю, что под «изменения» подпадет большое количество народу».

Тем не менее до президентских выборов принципиальные решения по судьбе Медведева вряд ли будут приниматься, полагает Туровский. «Отставка Медведева — это вопрос, который решает Путин. А я не думаю, что он его намерен решать быстро, и к тому же болезненным для Медведева способом. В любом случае эта отставка пройдет в почетных условиях и не на фоне протестных выступлений против Медведева. Протесты, с этой точки зрения, лишь только поспособствуют откладыванию решения об отставке».

Михаил Ремизов, президент Института национальной стратегии, также полагает, что, хотя политические перспективы Дмитрия Медведева сходят на нет, отставка его более вероятна ближе к выборам. «Власть, конечно же, понимает, что публичное восприятие Медведева как лица «Единой России» неизбежно, поэтому нужно будет что-то делать. Другой вопрос, что по нашей конституционной системе после президентских выборов правительство меняется. Соответственно, это уже технический аспект: а когда начинать эту «перезагрузку», заблаговременно или после дня голосования? Я считаю, что уход Медведева состоится. Но он не будет досрочной безвременной отставкой, связанной с выражением недоверия, разочарования и негативной оценки правительства. Это будет продуманная плановая вещь».

> «После того как к ответу премьера потребовала большая толпа в центре Москвы, где рядом с «ветеранами» протеста несли плакаты школьники, стало ясно, что комментировать все-таки придется»

Анна БАЙДАКОВА,
Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

Албуров на Пушкинской площади, где в воскресенье прошли массовые задержания

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Офис Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) шестой день заблокирован силовиками. 12 человек — сотрудники и волонтеры ФБК, а также члены съемочной группы Newcaster, которая помогала фонду вести прямую трансляцию с митингов по всей России, — под арестом. Вот их имена: Руслан Аблякимов, Оксана Баулина, Леонид Волков, Антон Глембо, Сергей Горкаев, Екатерина Мельникова, Константин Широков, Владимир Бузин, Екатерина Кенарева, Алексей Лапышев, Владислав Мосин, Анна Ревоненко. В спецприемнике также находятся Алексей Навальный, задержанный на Тверской (15 суток), и Николай Ляскин, арестованный по дороге с митинга (25 суток). Выглядит это так, словно власть обыграли в шахматы, а она достала монтировку и взяла заложников.

Георгию Албурову, одному из авторов расследования про яхты и виноградники премьер-министра, повезло: его не задержали ни в офисе, ни на митинге. Мы разговариваем в среду вечером. «Только что участвовал в квесте, — говорит Албуров. — Освобождался из тюряжки».

«Мы фаталисты-практики»

Что происходит в ФБК после акции 26 марта, почему на нее пришли школьники и как элементарный протокол безопасности не позволил властям сорвать выход фильма о Медведеве. На вопросы «Новой» отвечает автор расследования Георгий АЛБУРОВ

— Что произошло в офисе ФБК 26 марта?

— Оттуда велась прямая трансляция с митингов. Ее смотрели на пике около 150 тысяч человек. В какой-то момент под предлогом террористической угрозы в офис попытались ворваться полиция, эфэсбэшники. Сначала им не открывали, потом все-таки открыли, и они на каждого, кто был в помещении, составили протокол за «сопротивление полиции». Полиция утверждает, что она хотела спасти тех, кто был в здании, а те не хотели спасаться. Поэтому их посадили на 7 суток. Двух человек отпустили под штрафы. Затем в офисе начались следственные действия. Утверждается, что Леонид Волков (*руководитель избирательного штаба Алексея Навального.* — **Ред.**) во время прямой трансляции позволил себе какие-то экстремистские высказывания. Под этим предлогом изъяли вообще всю технику. Причем там была не только техника ФБК, там была техника ребят, которые вели трансляцию, это компания Newcaster. И если мы лишились просто компьютеров, системных блоков, то эти ребята лишились техники, судя по всему, на миллионы рублей, потому что она была отчасти их, отчасти их партнеров, отчасти арендованная. Но мы пока не можем провести инвентаризацию того, что у нас украли: доступа в офис до сих пор нет. Там сидит наряд полиции, говорит, что все опечатано, хотя внутри ходят какие-то люди, шарятся по столам.

Но мы не какая-то коммерческая организация, у которой если украсть всю технику, то ее работа сразу же будет парализована. Все, кто устраивается на работу в ФБК, понимают, что ситуация, когда к тебе придут с обыском и отнимут всю технику, — она не то что вероятна, она гарантирована. Мы к этому готовы, у нас есть иммунитет. Так что все занимаются своим делом. Даже наша видеостудия быстро переформатировалась, выпускает ролики, утреннее шоу.

Менять офис потому, что там пару дней посидели эфэсбэшники, — глупо. Они и без этого легко поставят прослушку. Ну теперь, может быть, еще и «проглядку». Если захотят что-то сделать, сделают в любом случае. Мы фаталисты-практики.

— Как так выстроена работа ФБК, что ни один из законов, которые Госдума прошлого созыва приняла для защиты чиновников от вашего любопытства, не сработал — ни на этапе сбора информации, ни во время работы над фильмом?

— Раньше у нас бывали случаи, когда мы что-то в офисе говорили, и буквально на следующий день или даже через несколько часов по этому поводу наверху принималось какое-то решение. Пример: нашли во Франции незадекларированную виллу Турчака, губернатора Псковской области. Проходит два дня, эта вилла посреди года появляется в его декларации. Или: обсудили профили в соцсетях детей каких-то чиновников. Я прихожу домой — эти профили уже удалены. Хотя некоторым аккаунтам было лет по пять. Буквально за несколько часов информация дошла от прослушки, то есть от каких-то эфэсбэшных клерков до начальства, и уже было принято решение, была реакция.

После этого мы ввели в офисе режим секретности. Ну на самом деле это несколько банальных правил, которые позволяют нам избавиться от многих проблем. Понятно, что весь наш интернет-трафик просматривается. Поэтому мы пользуемся VPN, в особо критичных случаях используем Tor, и это спасает. Насчет прослушки рецепт простой: в офисе ничего лишнего не говорить. Придумывать какие-то кодовые названия проектам. Медведев у нас фигурировал как «Черный властелин». Причем если сначала это была ирония (ведь это всего лишь Медведев, какой же он властелин), то потом, когда мы накопили информацию про яхты, виноградники, Тоскану, — это кодовое название потеряло всякий иронический оттенок. Собственно, всё. Заходить в интернет через VPN, меньше говорить в офисе, двухфакторная авторизация, не использовать отечественные сервисы. Это элементарный протокол безопасности. Видимо, в этот раз он тоже сработал. Мы ведь не писали жалобы до публикации кейса. Тогда бы они получили информацию и, возможно, что-то предприняли. А так я нисколько не сомневаюсь, что Медведев и его окружение узнали о нашем расследовании из самого фильма, а не заранее.

— Ты как фронтмен этого проекта ожидал, что он выведет на улицы школьников и студентов?

— Честно говоря, на второй месяц работы над историей ты теряешь ощущение объективной оценки материала. То есть ты продолжаешь искать связи между компаниями, но ты уже не понимаешь, понравится это людям или нет. Поэтому для меня реакция была удивительной и неожиданной. Для власти тоже. Люди в большом количестве вышли на акцию, которую власть называла несогласованной. Что она может сделать? Забанить YouTube или посадить Навального. Забанить YouTube — это слишком, а Навального на 15 суток можно посадить. И возбудить пару уголовных дел. Каждый раз одно и то же. Это стандартная реакция. Только в этот раз ее обострила реально общероссийская кампания. Не могу вспомнить, когда в последний раз митинги были единовременно в 100 городах. Причем с участием студентов, которые политически созрели уже после Болотной и которые понимают, что живут в стране, где у них нет перспектив, если они не дети чиновников. Они это понимают, оценивают риски и выходят на митинги.

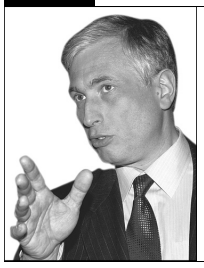
Возможно, это произошло еще из-за того, что мы развиваем видеонаправление. На YouTube очень быстро набираются подписчики. Фильм посмотрели 15 миллионов человек. У нас такого никогда не было.

Что Медведев — хорошая тема, мы поняли еще в сентябре. Когда опубликовали расследование про «домик для уточки». Это был простой пятиминутный ролик с пролетом над дачей. Но его посмотрело феноменально много людей. Может быть, потому, что это второй человек в стране, бывший президент, на которого многие возлагали какие-то несмелые надежды. Мы поняли, что, если маленькую историю посмотрело 4–5 миллионов, — стоит делать большую историю. Кстати, удивительно, что 4–5 миллионов — это только на YouTube. В какой-то момент я зашел на «Одноклассники» и вбил «дача Медведева». И оказалось, что люди выкачивали видео с YouTube и заливали на «Одноклассники». Несколько верхних роликов суммарно посмотрели еще 7 миллионов человек.

Какие-то персонажи выстреливают больше, какие-то меньше. В этом случае вопиюще роскошный образ жизни наложился на то, что мы стали лучше делать ролики, нашли аудиторию. Это все вместе совпало.

> «Медведев у нас фигурировал как «Черный властелин». Причем сначала это была ирония (ведь это всего лишь Медведев, какой же он властелин). Потом, когда мы накопили информацию про яхты, виноградники, Тоскану, — этот код потерял всякий иронический оттенок»

Никита ГИРИН,
«Новая»



Леонид МЛЕЧИН — специально для «Новой»

«Наблюдая поведение некоторых у подножия трона»

Кадровый лифт остановили: карьерная молодежь лишилась перспективы

— Революция, — говаривал Наполеон, — это десять тысяч вакансий.

Революция разом меняет весь политический класс. Государственный аппарат заполняется новыми людьми. Оттого смена власти так радует молодежь. После октября 1917 года реализовался принцип «кто был ничем, тот станет всем». В учетной карточке члена оргбюро ЦК и наркома пищевой промышленности Лобова в графе «Образование» написано: «Не учился». Это не мешало успешной министерской карьере.

Нарком иностранных дел Чичерин тяжело переносил кампании, проводившиеся партаппаратом, — опытных работников отправляли на работу в деревню, а в дипломаты набирали партийно-комсомольскую молодежь. Нарком обратился в ЦК с письмом: «Прошу на моей могиле написать: «Здесь лежит Чичерин, жертва сокращений и чисток». Чистка означает удаление хороших работников и замену их никуда не годными».

Надо только уцелеть

Сохранилось любопытнейшее письмо Ленина, адресованное одному старому члену партии. Ленин жаловался, что новое поколение партийцев к нему не прислушивается: «Есть и предубеждение, и упорная оппозиция, и сугубое недоверие ко мне... Это мне крайне больно. Но это факт... «Новые» пришли, стариков не знают. Рекомендуешь — не доверяют. Повторяешь рекомендацию — усугубляется недоверие, рождается упорство. «А мы не хотим»!!!»

Владимир Ильич раздал крупные должности тем, кого хорошо знал. Старая гвардия в 1922 году составляла всего 2% численности партии, но занимала почти все руководящие посты. Молодые аппаратчики толкались в предбаннике, а хотели сесть за стол и принять участие в дележе власти. Ленин нарушил основное правило: аппарат должен смертельно бояться хозяина, но и что-то получать от него.

Партийная молодежь досталась Сталину. Он дал ей то, в чем отказывал Ленин. Сталин возмущался: «старики» мешают новым кадрам продвигаться. И ловко натравил новых членов партии на своих политических соперников, старых партийцев еще с подпольным стажем. Высшие должности заняли молодые карьеристы, которые своим восхождением были обязаны не собственным заслугам, а воле Сталина. Они его боготворили. В годы репрессий карьеры делались стремительно. Надо было только самому уцелеть...

Но после войны Сталин стал болеть, как-то сразу постарел, ко многому утратил интерес, и кадровые лифты, возносившие наверх карьерную молодежь, замерли.

Товарищи, вредно задерживаться!

Хрущев, возглавив страну, открыл молодому поколению дорогу наверх, освобождая руководящие кабинеты от прежних хозяев. Ему нравилось назначать на высокие посты молодых людей. Динамичная политика Хрущева открыла новые возможности.

«Возникло ощущение, что мы становимся свидетелями небывалых событий, — писал известный литературный критик Владимир Лакшин. — Привычно поскрипывавшее в медлительном качании колесо истории вдруг сделало первый видимый нам оборот и закрутилось, сверкая спицами, обещая и нас, молодых, втянуть в свой обод, суля движение, перемены — жизнь».

Хрущев чувствовал, что монополия руководящего строя на власть губит страну. Молодежь растет, а должности для нее не освобождаются. Приходится ждать, когда кто-нибудь из старшего поколения умрет.

— Буржуазные конституции, — высказал Хрущев крамольную мысль, — пожалуй, более демократично построены, чем наша: больше двух созывов президент не может быть. Если буржуа и капиталисты не боятся, что эти их устои будут подорваны, когда после двух сроков выбранный президент меняется, так почему мы должны бояться? Что же мы, не уверены в своей системе или меньше уверены, чем эти буржуа и капиталисты, помещики? Нас выбрали, и мы самые гениальные? А за нами люди совершенно незаслуженные? Поэтому я считал бы, что нужно так сделать, чтобы таким образом все время было обновление.

Кому из тех, кто слушал первого секретаря, могли понравиться эти слова? Неужели придется расставаться с должностями просто потому, что больше двух сроков нельзя занимать высокое кресло?

— Если каждый будет знать, что он будет выбран только один срок, максимум два, — продолжал фантазировать Хрущев, — тогда у нас не будет бюрократического аппарата, у нас не будет кастовости. А это значит, что смелее люди будут выдвигаться, а это значит, демократизация будет в партии, в народе, в стране.

Именно эта идея создала Хрущеву больше всего врагов внутри аппарата. В нашей стране не удаются попытки ограничить всевластие верхушки временными сроками. А он всерьез увлекся идеей обновления:

— Товарищи, вредно задерживаться. Может быть, нам даже установить какое-то расписание, что такой-то пост могут занимать люди не старше такого-то возраста. Это может быть не закон, могут быть исключения, но должны быть какие-то правила. Я у вас не прошусь на пенсию, но я уже пенсионер по возрасту... Другой раз выдвигают, говорят — молодой. Сколько же ему лет? Сорок пять. Когда мне было тридцать пять лет, я уже был дед.

В кресле навсегда

Чиновники жаждали покоя и комфорта, а Хрущев проводил перманентную кадровую революцию. Его отправили на пенсию.

Н.С. Хрущев и пионеры

Фотохроника ТАСС

Брежнев методично заполнял новыми людьми номенклатурные посты; это были те, кого он хорошо знал, с кем работал, кому доверял. Таков был главный принцип кадровый политики, оказавшийся безошибочным. К власти пришла южная когорта, которую знающие люди делили на разные группы — днепропетровскую, молдавскую и казахстанскую — в зависимости от того, где тому или иному чиновнику посчастливилось поработать с Леонидом Ильичом.

Брежнева не назовешь более талантливым и ярким политиком, чем Хрущев. Но Никита Сергеевич провел остаток жизни в роли никому не нужного пенсионера, за каждым шагом которого следили чекисты. А Леонид Ильич оставался хозяином страны до своего смертного часа.

Прорвавшиеся наверх мертвой хваткой держались за свое место. При Брежневе кадровые перемены происходили редко. Высших чиновников это устраивало. Но молодежь заскучала.

Старческий эгоизм

«Совсем старые руководители, очень больные, не уходили на пенсию, — вспоминал министр здравоохранения академик Борис Петровский. — Им было не до перемен. Дожить бы до естественного конца при власти и собственном благополучии. Знаете, у врачей есть даже термин «старческий эгоизм». Так вот, в годы застоя в руководстве страны прямо-таки процветал «старческий эгоизм».

Ивану Мозговой, избранный секретарем ЦК на Украине, наивно-прямолинейно спросил одного из коллег по аппарату:

— Чего вы так держитесь за свое кресло? Вам уже под семьдесят. Месяцем раньше уйдете, месяцем позже — какая разница?

Наступила пауза. Потом, сжав ручки кресла, тот сказал:

— Да я буду сражаться не только за год или месяц в этом кресле, а за день или даже час!

«Каменные гости» у Кремлевской стены

Валерий ХРИСТОФОРОВ / Фотохроника ТАСС

Через несколько лет Мозговой понял, почему никто по собственной воле не уходит с крупной должности. Как только его самого лишили кресла, то сразу же отключили все телефоны — дома и на даче. Он связался с заместителем председателя республиканского комитета госбезопасности, с которым по пятницам ходил в сауну, возмутился:

— Да как же так? Это же форменное хулиганство!

Тот философски ответил:

— Ты же знаешь, таков порядок, это не мной придумано.

Брежнев у себя на даче отмечал очередной день рождения. Первый секретарь ЦК компартии Украины Петр Шелест преподнес Леониду Ильичу поздравление, в котором говорилось: «Ваши годы — это ранняя золотая осень, которая приносит огромные плоды для нашего народа!»

Брежнев остался недоволен: «О какой осени идет речь?»

Он продолжал считать себя молодым.

Бесконечные похороны

Сменявшие друг друга старцы на трибуне Мавзолея — можно ли придумать более зримую метафору упадка советского строя? Даже сотрудники партаппарата в своем кругу, не стесняясь, крыли матом заскорузлую систему. С горечью говорили, что в стране идет распад, а вожди в маразме. Когда телевидение показывало членов политбюро, людей разбирал гомерический хохот. Самое сильное впечатление от церемонии похорон Леонида Ильича Брежнева в ноябре 1982 года — болезненный, немощный вид людей, которые после его смерти остались руководить государством.

Андропов страдал целым букетом тяжелых заболеваний. Не будь он членом политбюро, давно бы перевели на инвалидность. Новый генсек с трудом мог встать из-за стола. Когда он шел, его поддерживали два охранника. Андропов проработал всего несколько месяцев и оказался в больнице, откуда уже не вышел. Вместо него генеральным секретарем избрали Черненко, и во главе государства оказался столь же безнадежно больной человек.

«От имени политбюро кандидатуру Черненко предложил пленуму 79-летний предсовмина Тихонов, — писал сотрудник ЦК Валерий Легостаев. — Явление этих двух слабых старых людей на политической вершине страны, и без того измученной многолетним зрелищем брежневского увядания, произвело гнетущее впечатление. Как будто бы сам Брежнев вдруг встал из могилы, отряхнул с пиджака землю со снегом и пошел на свое прежнее рабочее место... Крушение всех надежд, тревога, подавленность, и вместе с тем веселая отчаянная злоба — дать бы кому-нибудь по морде, а там будь что будет. По моим впечатлениям, именно в такое состояние привело общество избрание Черненко генсеком».

Как же так случилось, что в руководстве остались одни старцы, физически и морально не способные руководить огромным государством? А где же молодые? Почему они не взяли власть? Кадровая политика кремлевских вождей состояла в том, чтобы убрать сильные и самостоятельные фигуры, всех, кто мог составить конкуренцию. Новые и энергичные люди воспринимались как опасность.

Школа комсомола

Поэтому так много надежд связывалось с молодым Горбачевым. Разумеется, представление о переменах у всех было разное. Кого-то вполне устроило, если бы Михаил Сергеевич ограничился освобождением начальственных кресел от засидевшихся в них ветеранов.

Однако же кадровые чиновники в перестройку провалились.

Продвинуться по карьерной лестнице было трудно. Требовалась особая предрасположенность к существованию в аппаратном мирке и годы тренировки по комсомольской линии. Это был тогда единственный кадровый лифт, суливший в случае удачи стремительное продвижение.

Наиль Биккенин, который много лет трудился на Старой площади, писал: «Я безошибочно мог определить в аппарате ЦК бывших комсомольских работников по тому, как они садились и выходили из машины. Такую непринужденность и автоматизм навыков можно было приобрести только в молодости».

Если с юности поднаторел в составлении звонких лозунгов, организовывал «группы скандирования», отчитывался «наверх» о массовой посещаемости несуществующей системы политучебы, переписывал текущий доклад с прошлогоднего, то какие качества ему были нужны? Если долгие годы занимался «выколачиванием» плана, в роли бдительного куратора присутствовал на партийных собраниях, то какой опыт приобретался? Аппаратных интриг? Умение лавировать, уходить от опасных решений?

> «Молодого Владимира Путина, сменившего Ельцина, поддержали как символ обновления. Тогда многие голосовали просто за новых людей, потому что старые — причем все! — надоели»

В борьбе за право занять очередную ступеньку на карьерной лестнице эти кадры научились выходить победителями. А в перестроечные годы в реальной политической борьбе терпели поражение. Разумеется, и сквозь трясину чиновничьей жизни прорывались, «выламывались» из нее, как сказал бы Карл Маркс, яркие люди, прирожденные лидеры. Но много ли таких?

Инструмент зарабатывания больших денег

Провал августовского путча — это настоящая революция. Исчез ГКЧП, исчезло все — ЦК, обкомы, горкомы, райкомы!.. КГБ перестал внушать страх. И никто не пришел на помощь старой системе! Даже ее верные стражи. В те дни любые начальники говорили и вели себя необычно — предупредительно, даже заискивающе. Они боялись! Потеряли свои кресла вожди, которые столько лет командовали народом. Еще вчера они были хозяевами страны, а сегодня — никто! Сколько освободилось руководящих кресел!

Новые чиновники были благодарны Ельцину. Они пересаживались на ЗИЛы, положенные прежде членам политбюро, ездили с машинами сопровождения, обзаводились многочисленной охраной. Откровенно наслаждались атрибутами власти. Старая советская система распределения благ, основанная на личных связях, легко приспособилась к новым условиям. Новое состояло в том, что открылись радости, о которых советские чиновники и мечтать не могли. Должность стала рассматриваться как инструмент зарабатывания очень больших денег. Чиновники осознали, как выгодно помогать бизнесу, который щедро расплачивался за оказанные ему услуги.

Молодого Владимира Путина, сменившего Ельцина, поддержали как символ обновления. Тогда многие голосовали просто за новых людей, потому что старые — причем все! — надоели. Чиновники, оставшиеся «со старого времени», исчерпали свой ресурс. У них ничего не вышло, пусть другие попробуют... Избиратели откликнулись на призыв голосовать за «молодых, энергичных, грамотных». К власти должны были прийти новые люди, которые в представлении многих наших сограждан лучше знают, как устроен современный мир и как надо действовать.

Замерли в ожидании

Но проходят годы. Система формируется и застывает. Молодые когда-то чиновники достигают пенсионного возраста, но уходить не собираются — в соответствии с традиционными ценностями. А каковы традиции отечественного аппарата? Полная преданность — хотя бы на словах.

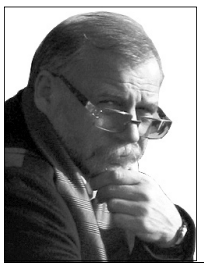
«Когда лидеры страны на пути к успеху или на вершине власти, их окружает льстивый хор приближенных и стремящихся приблизиться, — писал Наиль Биккенин. — Наблюдая поведение некоторых у подножия трона, я как-то в сердцах проронил: если бы это видели их женщины, неужели они могли бы отдаться так суетящимся мужчинам».

Воля вождя претворяется в жизнь немедленно. Если подчиненные точно знают, что он проверит, исполнено ли... Остальные указания повисают в воздухе, самое невинное поручение пытаются спихнуть на кого-то другого. Отсутствие инициативы и самостоятельности возведено в принцип государственного управления: ничего не решать без вождя!

В результате кресла занимают чиновники, которых в иной системе сочли бы серыми и невыразительными. Они гордо именуют себя государственниками, призванными навести в стране порядок. Но не забывают о себе. Почему, например, бесполезно добиваться отмены спецсигналов на автотранспорте высших чиновников или отказа от системы спецполиклиник и спецбольниц? Без привилегий работа в аппарате представляется бессмысленной! Принадлежность к власти должна быть зримой и завидной, это крайне важно для самоощущения чиновника.

Чиновники, достигшие вершины власти, жаждут стабильности, то есть покоя и комфорта. И несменяемости! Поначалу еще существовали официальные молодежные организации, которые обещали своим активистам карьерный рост. И кто-то даже пробился... А теперь и комсомола нет. Амбициозные молодые люди выстраиваются у подножия карьерной лестницы. Но кадровый лифт остановлен. И ожидающие своей очереди теряют терпение.

В тихой гавани черти водятся



Александр РУБЦОВ — специально для «Новой»

О биофизике социальных взрывов вообще и в частности

Воскресные выступления удивили многих, включая самих участников и организаторов. Мало кто ожидал подобного эффекта, тем более от «несанкционированных» акций с риском, что свинтят. Если бы такого выхода ждали, людей было бы больше. Это так, на будущее. А пока не мешает «протереть очки» и поправить оптику. Все может оказаться куда менее неожиданным и более симптоматичным. Сейчас держатели политического капитала спешно пересчитывают «наличность», но по какому курсу? Под угрозой даже сравнительно резервные валюты: несколько партийных рейтингов и авторитетов в один день слетели в «мусор». Государственная машина перед выбором: что-то менять, если не курс, то траекторию — либо давить.

Физика нетвердого тела

В политике экономические концепты легко мешаются с физическими и медицинскими. Волатильность резонирует с турбулентностью, и получается «флаттер» — самовозбуждение автоколебаний летательного аппарата с летальным исходом. Все это не шутки, если помнить, как слетают вожди и пикируют империи, и что такое риски с неприемлемым ущербом — для власти и страны.

После свертывания выступлений 2010—2011 годов был обвал радостных констатаций: протест технично сломлен, оппозиция деморализована и пищит из-под ковра, власть открывает все новые ресурсы мобилизации своих, нагнетания лояльности и поддержки. Где-то я уже слышал это: «Кири-ку-ку! Царствуй, лежа на боку!» Орнитологи не летают, явление флаттера им неизвестно. Петухам-флюгерам тем более.

Обычная причина флаттерного разрушения — несовпадение центра жесткости с центром давления. В политике то же: конструкцию ужесточают с огромным ненужным запасом, но меняется точка давления, и нерушимая сборка течет. Политическая новость в том, что сейчас на улицы вышло Другое — отчасти и по составу, и по смыслу, по точкам и векторам давления, особенно в потенциале. Возрастную демографию улицы считали на глаз, но ясно, что это уже во многом другие люди. Главные мотивы были скрыты за темой коррупции, но о наметившемся более общем переломе говорит уже само молчание ветеранов. Явлинский еще не изобрел формата встраивания, революционэр Лимонов и вовсе сгрыз локти и бухнулся на колени с верноподданнейшим доносом на мирных демонстрантов, которые «завтра убьют милиционэра». Одна только эта истерика говорит о многом.

Скрытые темы

Навальный, конечно же, редкостный и едва ли не единственный боец, а тема коррупции может заводить, как никакая другая. Но и это здесь лишь знак и триггер. Происшедшее вряд ли объяснимо сливом информации о кроссовках и земле Медведева, тем более что на этом свету уже побывали и другие фигуранты стяжательства и демонстративного потребления, тоже не бедные.

И есть с чем сравнивать в мире. Некоторым хватает ума заподозрить, что голосование за пошлый популизм Трампа это не столько срыв («Америка, ты одурела!»), сколько вызов высокомерию элит, причем в лице не только Клинтон, но и Обамы. Но не все, кто подхватывает эти идеи в сервильном окружении власти, понимают, что буквально следующим логическим шагом будет сопоставить в этом наш истеблишмент с американским и увидеть, кто тут в действительности «оторвался». И насколько.

Простой мысленный эксперимент: условно перенести в США всех наших президентов, начиная с госкорпораций, с их наглыми окладами, бонусами и золотыми парашютами, с таинственной собственностью, с образом жизни их самих и их милых собачек, с отношением к людям, с манерой вещать и стилем политической саморекламы за счет бюджета, наконец, с их патологической несменяемостью, подхватывающей и окормляющей детей, жен, друзей и родственников с уверенностью, что все сойдет с рук, в том числе любая операция по отъему собственности и прав вконец разоренных и опущенных граждан. Какое протестное голосование мы там получим?

Или десантировать весь этот наш бомонд с корги-культом в Париж, где только что доброго Франсуа Фийона буквально растоптали за скромный, по нашим меркам нищенский оклад, установленный им лично жене за участие в политической борьбе и жизни.

Все понимают, что в любом из этих случаев любого трижды национального лидера там скинут через день и посадят через два на всю оставшуюся жизнь. Наши самодеятельные эксперты при власти радостно описывают новые настроения на Западе в ожидании, что там все скоро падет, придут «наши», и российское руководство на этом фоне их руками само себе отменит западные санкции, сделавшись оплотом мировой стабильности под лозунгом «Не будет Путина — не будет и Земли!». Или просто человечества. Но почему-то не приходит в голову, что эти же настроения могут окружным путем, если не бумерангом, выйти и на Россию, пусть с некоторым временным лагом. Или вчера уже?

Наша известная успокоенность в этом плане тоже объяснима. «Патриоты» и «либералы», в том числе с социопсихологическим, культурологическим, политологическим и социологическим бэкграундом, в один голос твердили и пока еще твердят, что в ментальности российского человека заложено особое отношение к государству и начальству, к логике господства и подчинения. Здесь запредельное и явно неправедное богатство во власти вкупе с византийским высокомерием и жестокостью не осуждается, а принимается как знаки величия, где скипетр — дубина, а держава — копилка. Остается разработать еще одну стратегию в области государственной культурной политики, где будет доказано, что запредельное хамство власти с манерой жрать в три горла — это в нашей системе ценностей такая главная колея и традиция духовности, а в генетическом коде — основная культурная хромосома и скрепа искомой идентичности, соборности и всеединства.

> «Не исключено, что как раз сейчас приходит первое «непоротое поколение». Оно безмятежно тащилось через относительное благополучие нулевых, никуда не совалось, но и его не трогали. Не пороли. Но это не отменяет воспитательного эффекта «непоротости»»

Песню мира запевает молодежь

Положим, что протест против высокомерного, зажравшегося истеблишмента и в самом деле набирает силу мирового тренда. Пусть Запад, обжегшись на беспардонном, недальновидном и, строго говоря, очень нечестном популизме Трампа и ему подобных, слегка отыграет назад. Но проблема никуда не денется, у нас тоже или даже тем более.

Несколько лет назад социологи с тревогой констатировали: приходит поколение, которое ничего, кроме путинской политики, в жизни не видело, не помнит, не знает и, возможно, знать не хочет. Эти ребята не знают тоски и очередей застоя, не знают эйфории и надежд перестройки, выхода из коммунистического проекта в «новую Россию». Они не видели, как здесь потом выдирали ростки свободы и замуровывали выходы, кроме дороги в нынешнее никуда. Они не представляют себе, что в этой стране вообще могут быть другие (кроме этих) политики и другой телевизор, другие отношения общества с властью, другие партии, газеты и даже выборы. Они искренне верят, что в «лихие девяностые» наворовали больше, чем сейчас, и что тогда страна потеряла в человеческом, моральном, политическом и всяком прочем капитале больше, чем за последние полтора десятка лет. В связи с этим делался вывод о том, что режим заново стабилизируется, окуклится и войдет в полосу затяжной безальтернативности. А либералы сами сольются и вымрут даже без посторонней помощи на мосту.

Однако не исключено, что как раз сейчас приходит первое «непоротое поколение». Оно безмятежно тащилось через относительное благополучие нулевых, никуда не совалось, но и его не трогали. Не пороли, потому что не за что было. Но это не отменяет воспитательного эффекта «непоротости».

Приходят люди поколения с другой политической эстетикой, а возможно, и этикой. Они были конформисты и во многом ими остаются, но до известного предела и до поры. Они немало читают, видят и слушают, и их книги, музыка и фильмы находятся в вопиющем противоречии с эстетикой нынешней власти, погрязшей в злокачественном нарциссизме и постепенно теряющей рассудок от простой безнаказанности. Те самые «стилистические расхождения» как минимум.

Постепенно сдувается и то, что до недавнего времени делало их конформистами. Они видят, как на глазах скудеют перераспределительные потоки, как на этом фоне набирает мощь финальный распил с крайне некрасивым набиванием защечных мешков. Они видят, как начинает давать трещины эта якобы вечная российская гармония власти и плебса, подогретого фуа-гра и замороженных пенсий. На это накладывается идеологическая тоска и пошлость, ложь и самолюбование искусственных, виртуальных побед власти, в студиях и на полях. Уже маячит тень конца застоя.

Никуда не делся и задавленный потенциал прошлого протеста. Он ждет новых энергетических инъекций, пусть извне старого социально-политического круга, и всегда готов отмобилизоваться.

И, наконец, активизация части того, что вчера составляло политическое «болото» — массы людей, тихо ненавидевших новый порядок, но не настолько, чтобы куда-то ходить по выходным. Можно составить целый список отчаянно своекорыстных проектов и деяний власти самого последнего времени, явно срывающих терпение уже и у людей неагрессивных или просто политически безответственных и ленивых. «Все, пора выходить!» — теперь приходится

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

слышать от самых разных и часто неожиданных источников.

Термодинамика и синергетика

В этих процессах взаимосвязаны две социальные величины: масса и температура. Поддерживающих режим может быть много, но они могут относиться к этому делу без особого огонька. И, наоборот, недовольных, а тем более открыто протестующих, может быть заметно меньше, но температура неприятия, а тем более градус ненависти могут придавать этой массе весьма значимую энергетику, тем более в потенциале.

Ядерный электорат режима велик, но он не сдвинется с места, если его не разогревать искусственно. В свою очередь, искусственно разогревать эту массу можно только на страхе и ненависти. А для этого внешние фронты придется с еще большим напряжением и политическим хамством втягивать внутрь страны, объявляя уже и весь нынешний внутренний и совсем не старый по возрасту протест сборищем фашиствующих бандеровцев, построенных в «пятую колонну» на деньги дружественного и чуть ли не нами поставленного Рекса Тиллерсона, нового госсекретаря Солнечного Пиндостана. Это автоматом будет формировать замкнутый контур с положительной обратной связью, вызывая яркие ответные эмоции уже у всей не самой восторженной массы, включая и относительно нейтральную. Даже если не хватать людей сотнями ни за что и против закона. Когда обижают своих и «маленьких», это обычно вызывает резкую, если не цепную реакцию.

Из этого вовсе не вытекает прогноз триумфального шествия новой волны протеста или вывод о невозможности этот протест временно задавить. Но и здесь приходится иметь в виду резко неклассический характер процессов.

Это явно не жесткие причинно-следственные (так называемые динамические) закономерности. Это не механика Ньютона и даже не «Опасные связи» Шодерло де Лакло, в которых легко прослеживаются цепочки замыслов, действий и результатов. Навальный не демиург процесса, и не все могут даже те, кто. И Путин не демиург.

Но это и не стохастика, не обычные вероятно-статистические закономерности, когда динамику процесса можно наблюдать и рассчитывать по результирующей, что дает время осмыслить происходящее, подготовиться и перестроиться.

Я уже надоел всем затаскиваемой в политику логикой бифуркационных процессов, в которых малые сигналы на входе, проходя через «черный ящик» с жесткими, но ненаблюдаемыми каузальными связками, дают непредсказуемые, несоразмерные по мощности эффекты на выходе, скачкообразно переводящие систему в качественно иное состояние. Когда возникает бифуркационная ситуация, систему «тошнит» — примерно так, как тошнит сейчас недовольных в России от выкрутасов власти в делах политики, пропаганды и собственности.

Вести себя в таких ситуациях разумно власти мешает все тот же нарциссизм, компенсирующий детские травмы обесценивания и дефицита признания. Это характерно как для биографий, так и для режима в целом, включая массу, упоенную самолюбованием в позах вставания с колен, но забывающую о проблемах с едой — в точности в соответствии с драмой об античном юноше, безнадежно влюбленном в собственное отражение. Эти игры с зеркалом ничего не оплодотворяют, а в итоге заканчиваются смертью от голода.

Выбор «маневрировать или давить» сложен и неприятен. В итоге все упирается в вопрос времени. Задавить протест еще и сейчас — значит тут же получить дополнительные напряжения, а впоследствии еще более сильный, злобный и мстительный ответ. Но одновременно есть страх, что маневры могут воодушевить и подогреть протест, вынуждая потом блокировать его с еще большей жесткостью, а значит, с теми же неприятностями в итоге.

Это и есть цугцванг: классическое «за что боролись».

БИТВА ЗА ПЕТЕРБУРГ

Отказ возможен

Почему референдум о судьбе Исаакия не противоречит закону

После решения петербургского Горизбиркома об одобрении заявки на референдум о сохранении Исаакиевского собора как музея (и против передачи его РПЦ) началась натуральная истерика.
Она демонстрирует страх церковников и чиновников перед тем, что вопрос, презрительно объявленный ими «решенным», может быть совершенно иначе решен народом. Она также демонстрирует панический страх начальства перед любыми референдумами, инициируемыми «снизу».

28 марта Санкт-Петербургская избирательная комиссия решила, что ходатайство о регистрации инициативной группы по проведению референдума соответствует требованиям законодательства. Теперь городской парламент должен принять решение о том, можно ли выносить на референдум вопрос, предложенный инициаторами (среди них шесть депутатов ЗакСа — от «Яблока», «Партии роста» и «эсеров», представители «Открытой России», журналисты, гражданские активисты, правозащитники и другие). Смысл этого вопроса прост: согласны ли горожане, чтобы Исаакиевский собор, Спас на Крови и Петропавловский собор остались частью государственных музеев. Если он даст добро — инициативная группа регистрируется и должна за месяц собрать 71 тысячу подписей горожан для назначения референдума.

Между тем еще до того, как Горизбирком одобрил документы, питерские единороссы — устами главы своей фракции в Законодательном собрании Александра Тетердинко — заявили, что референдум якобы «невозможен», потому что это якобы вопрос исполнения или неисполнения федерального закона (*о передаче имущества религиозного назначения.* — **Б.В.**). И обещали «завалить» этот вопрос в ЗакСе.

Затем в хор включились церковники: руководитель Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда назвал референдум о статусе Исаакиевского собора «правовым нонсенсом», поскольку нельзя спрашивать о необходимости соблюдения федерального закона. И вообще, по его мнению, организация референдума — это «попытка перевести вопрос передачи храма в неконструктивное русло». К нему присоединилась глава юридической службы Московской патриархии игуменья Ксения (Чернега), заявившая, что заявка на проведение референдума по «исаакиевскому вопросу» не имеет оснований и должна быть отклонена, так как вопрос «урегулирован федеральным законом».

> «Власть вовсе не обязана в обязательном порядке передать РПЦ все, что она попросит. Власть обязана лишь рассмотреть просьбу»

Страх чиновников и церковников перед «исаакиевским» референдумом понятен. Они тоже знают о данных социологических опросов, по которым в Петербурге число противников передачи Исаакия церкви примерно втрое превышает число сторонников, и результат референдума несложно предсказать. Значит, его надо не допустить — и в ход идет демагогия.

О том, что власти якобы обязаны передать церкви Исаакиевский собор, а те, кто выступает против передачи, призывают нарушить закон, сторонники передачи твердят давно. Но это неправда, которая легко опровергается простым примером.

Осенью 2015 года губернатор Петербурга Георгий Полтавченко отказал РПЦ в передаче Исаакия. РПЦ этот отказ не оспаривала и в суд не пошла, признав таким образом его законность. В январе 2017 года тот же губернатор заявил о намерении передать Исаакий, при этом по существу за полтора года ничего не изменилось.

Это значит, что вопрос вовсе не «урегулирован федеральным законом» и никакого императива в вопросе передачи Исаакия церкви (как и другого имущества) нет. По федеральному закону власть вовсе не должна в обязательном порядке передать РПЦ все, что она попросит. Она обязана только лишь рассмотреть просьбу церкви о передаче имущества, но ответить на эту просьбу может как «да», так и «нет».

А если петербургская власть может ответить как согласием, так и отказом — горожане имеют полное право на референдуме потребовать от нее, чтобы она ответила отказом. Даже если она на этот раз намерена ответить согласием. Потому что референдум — по Конституции — есть «высшее непосредственное выражение власти народа», наряду с выборами. И его результаты для власти обязательны — проигнорировать их нельзя.

И еще о законности: в том же самом федеральном законе о передаче имущества религиозного назначения есть норма о том, что передаче религиозным организациям не подлежит то, что относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда России.

Что в Исаакиевском соборе относится к музейному фонду? В том числе фрески, мозаика на куполе и нефах, витражи, малахитовые колонны, которые являются сплошной мозаикой. И как поступать, если будет принято решение передать Исаакий РПЦ? Вырезать фрески, содрать мозаику, разобрать малахитовые колонны — а то, что останется, передать церкви? Но подобная операция подпадает уже под другой закон — УК РФ, статья 214-я — «Вандализм». Не говоря уже о том, что собор будет необратимо изуродован.

Единственный законный выход — оставить Исаакий частью государственного музея, где, как и сейчас, могут проходить богослужения. И прекратить вранье о якобы обязанности властей передать собор церковникам.

Если бы власть это понимала — вопрос был бы решен нужным образом без всякого референдума. Но она это не понимает — и потому народ должен ее заставить принять правильное решение.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

РИА Новости

Стачка. Всероссийская. Бессрочная

По стране катится вторая волна протеста против «Платона»

В ответ на требования водителей — отставка правительства, отмена дорожных сборов — полиция задерживает лидеров дальнобойщиков и гражданских активистов, а в особо буйные регионы стягиваются войска Росгвардии.

С понедельника, 27 марта, стартовала всероссийская стачка против «Платона». Бессрочная. Накануне премьер-министр Медведев объявил, что размер дорожного сбора с 15 апреля повысят «всего» на 25%. Провластные СМИ попытались выставить это событие как шаг навстречу дальнобойщикам (еще недавно налог собирались повысить почти вдвое). Но дальнобойщики — другого мнения.

Во всяком случае, к началу недели протесты водителей фур успели охватить значительное число регионов. Отметиться успела Ленинградская область — там был задержан и осужден на 14 суток лидер дальнобойщиков Андрей Бажутин (в итоге срок сократили до пяти суток). Кроме того, анти-«Платон» прокатился по Туле, Чите, Оренбургу, Саратову, Уссурийску, Сургуту, Астрахани, Казани и, конечно, по Дагестану — самому неспокойному.

В понедельник, в первый день забастовки, сотни фур встали по обочинам федеральных трасс большинства регионов. Почти в каждом кого-то задерживали, иногда — арестовывали.

Провокации?

«Звонят водители, говорят, они там друг другу стекла бьют. Когда эта забастовка уже закончится, не слышно? — Элеонора, специалист по логистике одной из крупных столичных компаний, показывает паническую переписку в мессенджере. — Сегодня многие не вышли на трассу. Испугались. Бастующие пообещали тем, кто продолжит работать, разбивать машины. Отгрузку на юг прекратили, что будет завтра — не знаю».

Уже со вторника начали появляться любительские видео, на которых водителей, решившихся выйти на линию во время забастовки, останавливают «братья» по цеху и объясняют «подрывающим протест штрейкбрехерам» правила поведения во время протестной акции. Требуют разворачиваться и разгружаться.

27-го числа «Фонтанка» сообщила: дальнобойщики «взяли на себя» поджог автомобиля на площади Пролетарской Диктатуры. Информация оказалась ложной, но успела разойтись по инфолентам.

«Мы никакого отношения к этому не имеем, ничьи стекла не бьем и тем более ничего не поджигаем», — сообщил «Новой газете» петербургский координатор Объединения перевозчиков России (ОПР) Сергей Овчинников. — Это провокаторы».

Позже один из лидеров дагестанских дальнобойщиков — Тимур Исаев в интервью «Новой» признался: поджогов не было, но камни летят. Не у всех выдерживают нервы. Люди озлоблены, в том числе и полицейским прессингом, и нищетой, подчеркивает Тимур, и тут же добавляет: «Основная масса насильственные действия не поддерживает».

Час икс — не сегодня

В Москве протесты стартовали ни шатко ни валко. В понедельник стоянка мятежных дальнобойщиков на обочине «горьковской» трассы, в 33 километрах от столицы, выглядела неожиданно мирно. На асфальтовом плацу не больше десятка фур. Напротив — минивэн с эмблемой созданного на базе прошлогоднего химкинского лагеря «Объединения перевозчиков России» — это штаб «восставших» дальнобойщиков.

— Почему машин так мало?

— Машины еще будут, — Сергей Рудаметкин, координатор дальнобойщиков по Москве, мирно доедает бургер в придорожном кафе.

В отличие от прошлогодней истории, когда фуры двигались маршем на Москву, сегодня стоянки решили рассредоточить по регионам. Большинство «химкинцев» (по местоположению прошлогоднего лагеря дальнобойщиков в подмосковных Химках) возглавили движение на местах: кто в Нижнем Новгороде, кто в Вологде. Из «старых» в столице остался только Рудаметкин.

— Сейчас пойдем к ребятам, — говорит Сергей.

— Полиция не достает?

— Мы в этот раз стоим на платной парковке, тут нас привлечь не за что. Платим по 200 рублей в день.

К вечеру понедельника на стоянке появляется полиция. Этого визита хватает, чтобы свернуть протест: «Через пару дней будет час икс, мы опять соберемся».

Вместо прошлогодних многочисленных волонтеров сегодня здесь только Игорь Шарапов — представитель петербургского объединения свободных профсоюзов «Справедливость». Шарапов инструктирует координатора: «Вот, Андрея в Питере задержали, что должно делать руководство организации? Первое требование — освободить товарища!» Скоро Шарапов уходит на важную встречу — к поддержавшим дальнобойщиков подмосковным таксистам едет вице-губернатор области, нужно подготовиться.

Рудаметкин обещает подумать над стратегией и закрывает ноутбук.

Совсем другая картина в Дагестане. С махачкалинцем Русланом (он тоже дальнобой, но стачка застала его в столице) мы листаем мессенджер. Лента пестрит фотографиями из Дагестана: бесконечный ряд тягачей застыл на фоне гор.

Дагестан стоит

— Сейчас в республике встали не только тяжеловозы, но и газели, которых «Платон» не затрагивает. Всего стоит около 40 тысяч машин, а это практически сто процентов. Сами дальнобойщики не пропускают ни одну грузовую машину через Дагестан. Вне зависимости от номеров. Если увидим кого — останавливаем. Вот на азербайджанской границе стоит почти две сотни грузовиков из Ирана. Пять прорвались, но их догнали и попросили встать на стоянку, — сообщает координатор дагестанских дальнобойщиков Рустам Малламагамедов.

Дагестанцы — самые стойкие борцы с «Платоном». Впрочем, и прессинг там сильнее.

— Меня лично занесли в список экстремистов. Пытаются давить через родственников. Буквально вчера пришли к моему отцу, дали бумажку: подпишите, что вы не будете участвовать в митингах. Он ответил: «Я буду участвовать в митингах», и прямо так на этой бумажке и написал: «Обязуюсь участвовать во всех митингах, которые идут в пользу народа», — рассказывает Рустам.

Между тем из Дагестана приходят не самые радостные известия: под Манасом стоянку водителей 29 марта, сообщают очевидцы, окружили войска. Люди в форме предположительно являются бойцами Росгвардии.

В Карабудахкентском районе задержали пятерых водителей еще 28 марта, и до сих пор никого не выпустили.

Новые жертвы

Новости о точечных задержаниях дальнобойщиков разбавлены сообщениями о репрессиях против фермеров Краснодарского края и Рязанской области. Утром 28 марта они собирались присоединиться к всероссийской стачке грузоперевозчиков и выдвинуться очередным «тракторным маршем» на Москву, но всех активистов задержали.

После того как на посту ДПС в Тихорецке (Кубань) четверых участников «тракторного марша», в их числе координатора Олега Петрова, арестовала полиция, маршировать оказалось некому. 24 марта на 12 суток уже был задержан лидер движения фермеров Алексей Волченко, 27 марта — его сподвижник фермер Николай Маслов.

Досталось не только им. Во вторник неизвестные избили журналистов «Радио «Свобода» Сергея Хазова-Кассиа и Андрея Костянова, приехавших для освещения протеста фермеров.

В это же время троих несовершеннолетних детей задержанного лидера питерских дальнобойщиков Андрея Бажутина попытались изъять органы опеки. Жена Бажутина срочно выписалась из больницы, где лежала на сохранении, — чтобы дети были при ней. Сейчас у его квартиры дежурят активисты — на случай, если опека вернется.

Ранее сообщения о задержаниях поступали из Сургута (на данный момент все 19 дальнобойщиков отпущены), из Новороссийска (координатор местных дальнобойщиков Евгений Болдырев арестован на 10 суток) и Тулы. В Нижнем Новгороде на «протестантов» вышел уполномоченный по правам предпринимателей в регионе Павел Солодкий и пообещал донести их требования до федеральных властей. Мятежных водителей Северной Осетии посетил региональный министр транспорта Хайдарбек Бутов, а спикер Заксобрания Кировской области Владимир Быков заявил, что «готов встретиться» с дальнобойщиками и обсудить ситуацию вокруг «Платона».

Дмитрий РЕБРОВ, «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№33 31. 03. 2017

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Эффект бабушки

Чтобы мир стал твоим, надо посмотреть на него другими глазами

Наравне с величественной и трагической фигурой Родины-матери, без сомнения, хотелось бы воздвигнуть также и образ бабушки России. Сами знаете: у нас так бывает, что и матери вы не нужны, и отцы-командиры не помогут, пропадает жизнь к чертовой бабушке. А кто ж тогда поможет, к кому бежать спасаться? Правда ведь, только что к бабушке, немыслимой, как сама Россия. Вот, пожалуйста, девочка Ева Щербак из ростовских Шахт. Родилась с наихудшей формой буллезного эпидермолиза. Кожа тонкая, жизнь на волоске, маленькая, хрупкая, вся в незаживающих болячках, ранах невидимой человеческой войны. Мать от ребенка отказалась, отец переехал в Москву. И что теперь прикажете? Помирать?

Бабушка Татьяна Щербак берется за крошечное существо как за целую страну. Она забирает к себе внучку, прощает невестку и сына, бьется с врачами и чиновниками за необходимые лекарства и перевязочные материалы, через Русфонд находит способ отвезти девчонку в больницу в Германию, заводит йоркширского терьера, печет оладьи, то есть при помощи огромных равнодушных пространств Отечества реально спасает одну безнадежную, казалось бы, жизнь. И пока мы разговариваем о ней, эта жизнь пяти с половиной лет от роду скачет по бабушкиной квартире с рисунками, играет в человека-паука, тискает собаку, радуется каждому своему дню:

«Я сама коренная шахтинка. Дедушка мой был шахтер. И папа мой был шахтер. И брат мой шахтер. Я помню те времена, сама работала на шахте телефонисткой. Ой, шахты! Шахтеры! Это была моя молодость.

Но однажды жизнь моя круто поменялась. Так положено — дети выросли, начинаешь новую жизнь. У меня двое, сын и дочь, оба живут теперь в Москве. Именно в сорок пять в жизни моей появилась Ева, моя внучка, ребенок моего сына. Он не был женат на Евиной маме. Когда Ева родилась, выяснилось, что у девочки такое заболевание. Ее биологическая мать сказала: я не буду ею заниматься. Ну а кто будет? Я сразу поняла: если я этого не сделаю, потом сама себя сгрызу напрочь.

Так и началась наша с Евой история. Она все развернула на 360 градусов. Например, у меня был муж, Евин дедушка, мы с ним прожили 28 лет. Дедушка наш был милиционер, тот еще, советский милиционер, он очень выпить любил. На 28 лет моего терпения хватило, даже и с учетом рукоприкладства. Но когда появилась Ева, я поставила на всем этом крест, огромный и большой. Собралась и ушла. Я до сих пор слышу, особенно когда ходишь по инстанциям, чего-то добиваешься: с вашей активной жизненной позицией вам бы что-нибудь надо возглавить. Я всегда отвечаю: не надо. У меня вынужденная активная жизненная позиция. Мне бы вязать, а не с государством сражаться.

Но жизнь заставляет. Когда Ева родилась и решался вопрос, с кем она будет жить, я сказала об этом биологической матери ребенка: мне все равно, в какую дверь заходить, о чем просить, но у меня должен быть результат, который будет помогать моей внучке. И она ответила: о'кей, ноу проблем, мне этот ребенок не нужен. Я ее никогда за это не осуждала, первое время даже еще звонила. Теперь мы не пересекаемся, хотя живем в одном небольшом городе. У нее сейчас, кстати, второй ребенок — совершенно здоровая девочка.

Я окунулась в проблему буллезного эпидермолиза и на все стала смотреть совершенно другими глазами. Просто потому, что, когда вы смотрите на это своими глазами, поверить в это слишком страшно. Когда Ева родилась, такая кроха, вся покрытая зеленкой, которая в принципе противопоказана таким детям. Была вся в ранах, вся в шрамах. И когда вы понимаете, что это неизлечимо и помощи ждать неоткуда, поневоле меняете свои представления о мире. И во-первых, оказывается, что в этом мире очень много по-настоящему добрых людей. Во-вторых, выясняется, что и сам мир гораздо больше ваших представлений о нем.

И вот благодаря помощи людей в 2011 году я в первый раз попробовала импортные перевязочные средства, которыми мы с Евой пользуемся по сей день. У нее тогда на боку были огромные незаживающие раны. Результат оказался невероятным! Этот результат вот сейчас бегает тут по квартире. Потом нам потребовалось обследоваться в Германии. И тут нам помогли люди через Русфонд. С тех пор мы бываем в Германии каждые полгода, сделали операцию, провели анализы, выкарабкались. Я навсегда запомнила и эту доброту, и слова местного профессора Шумана, который нами занимался. Он сказал: вы сами делаете из своих детей инвалидов. Да, у вашей девочки есть проблема, но это обычный ребенок, относиться к нему надо не как к инвалиду. Для меня теперь это девиз: Ева — прежде всего обычный ребенок, просто нам надо не только зубы чистить, но еще и бинтоваться утром и вечером.

За эти перевязочные материалы я веду бесконечную борьбу с чиновниками, которые присылают нам вагонами негодные для нашего случая средства и бинты. Хорошо, что с нормальными бинтами помогают обычные люди и фонды, в этом много надежды. Но мне кажется, этой надежды нужно так много только потому, что безнадежными нас считает прежде всего государство, в котором так много добрых людей. Поэтому рано или поздно государство должно начать смотреть на это другими глазами. Только тогда Ева нормально будет жить в мире, в котором все от нее отказались, даже собственная мать».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 9,519 млрд руб. В 2017 году (на 30.03.2017) собрано 449 016 718 руб., помощь получили 493 ребенка, протипировано 1996 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 3719 читателей «Новой газеты» помогли (на 30.03.2017) 47 детям на 256 209 руб.

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63
с 10.00 до 20.00

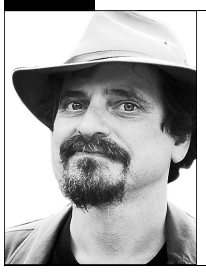
НУЖНА ПОМОЩЬ
Настя Либухова, 7 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение.
199 430 руб.

На второй день жизни после прививки от гепатита дочке стало плохо, она не могла сама дышать. Настю положили в реанимацию роддома, подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. Выписали нас только через месяц. Я обратилась за консультацией в областную детскую клиническую больницу в Екатеринбурге. После обследования у Насти диагностировали органическое поражение центральной нервной системы. Когда дочке был год, добавился еще один диагноз: ДЦП. К этому времени Настя не переворачивалась, не сидела, не начала говорить. Мы все силы и средства отдаем лечению и реабилитации дочери, возим ее в профильные центры. Хорошие результаты появились после лечения в московском Институте медицинских технологий. Оплатить курсы терапии нам помогли читатели Русфонда, спасибо вам! У Насти уменьшились спазмы рук и ног, она научилась сидеть, слезать сама с дивана, начала интересоваться игрушками, повторять слоги. Лечение необходимо продолжать. Но оплатить его мы не можем, муж работает на заводе, живем на его небольшую зарплату и дочкину пенсию по инвалидности. Помогите, пожалуйста!

Наталья ЛИБУХОВА, мама Насти, Свердловская область

ПОМОЧЬ НАСТЕ ЛИБУХОВОЙ
https://rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/13495

КОЖА времени



Александр ГЕНИС
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

После книги

Ткань Пенелопы

Я так давно живу, что помню, когда телевизор был роскошью, хотя смотреть по нему было нечего. Я достаточно стар, чтобы вспоминать, как даже взрослые задирали голову, чтобы полюбоваться самолетом. Важнее, что я не могу забыть, как литературный мир сотрясала дискуссия, может ли писатель сочинять на компьютере.

— Поэт, — говорили пуристы, — точно не может, это профанация.

— Но прозаику, — робко возражали умеренные, — совесть иногда такое позволяет.

Сам я разрешил вопрос в 1987 году, когда купил свой первый «Мак». Головастый ящик с окошечком внушал ужас еще и потому, что в коробке была книга толщиной с Библию. Она называлась «Инструкция», но я ее так ни разу и не открыл. После того как я нашел под столом розетку, инструкция оказалась лишней, и уже через час я писал очередной текст на компьютере, навсегда бросив любимую пишущую машинку, подаренную друзьями (от Довлатова, по его признанию, мне достались три буквы, легко догадаться — какие).

Вместе со мной на компьютер перешли все авторы. Гений «Маков» в том, что они отобрали электронную революцию у «физиков», чтобы поделиться ее плодами с «лириками». Писатели быстро перестали бояться компьютеров, они боялись остаться без них. В Нью-Йорке даже завели «скорую помощь» на мотоциклах, которая круглосуточно чинила компьютеры клиентам с Вест-Энда, густо заселенного литераторами. С тех пор в литературной среде компьютеры стали привычной техникой — как лампочки: мы замечаем их, когда они перегорают.

Но если сейчас уже никому не приходит в голову обо всем этом спорить, то электронное чтение вызывает еще более бурные дискуссии. Что и понятно: читателей больше, чем писателей, хотя в век фейсбука и ненамного.

Мы живем в переломную эпоху, когда бумажные книги еще с нами, но мы уже их оплакиваем как приговоренных. Ностальгия по неисчезнувшему — лирический феномен, остраняющий библиотеку. Раньше мы ею хвастались и пользовались, теперь — по ней скорбим, не в силах расстаться. Некоторые подкидывают книги друзьям, но сейчас уже реже — все настороже. Другие оставляют на углу, усыпляя совесть тем, что кому-то нужнее. И только один знакомый поэт открыто признается в преступной дерзости.

— Каждый день, — говорит он, — по стопке в подвал.

— На помойку?

— В инсинератор.

— В топку, — кричу я от ужаса, — как Лазо?

— Они ж все под сердцем, — оправдывается поэт, хлопая себя по нагрудному карману с телефоном.

Это — как раз не фокус. У меня самого одна библиотека переселилась в электронное облако, но другая по-прежнему делит дом на неравные части: ей — все, нам — что останется. Больше всего огорчает, что я не могу найти бумажным ископаемым разумного применения, только — неразумные. Собранные двумя поколениями книги служат персональным мемориалом семейной учености. От школьных помет, выделявших места, где классики выражали любовь к народу и ненависть к царизму, до винных пятен на спутниках юности, от рабочих закладок, помогавших сочинять умное, до въедливых маргиналий на полях любимого, от заготовленных впрок эпиграфов до заложенных на конец эпитафий — в моих книгах есть все, что делает их моими. Включая, разумеется, и те, что, как старые девы, стоят выцветшими и непрочитанными. Была же какая-то причина, из-за которой до них не дошли руки? А раз была, то мне такие книги тоже дороги — как негативный пример избирательного сродства.

— Выбрось! — говорит жена.

— Ты предлагаешь мне, — грозно переспрашиваю я, — сложить свою жизнь в ящики, снарядить караван и отправиться с ним на курган макулатуры?

— Ага, — сказала жена, обрадовавшись перспективе, и у меня не осталось аргументов в защиту библиотеки.

Книга никогда не была только вещью, но теперь ею стала. Лишившись монопольной власти над собственным содержанием, она поделилась им с легковесной компьютерной читалкой. Не предназначенная для чтения книга становится фетишем, но только для верующих.

> «Скоро библиотека вроде моей, в семь тысяч, покажется такой же нелепостью, как продуктовый склад Нансена по соседству с супермаркетом»

Бесполезное и сакральное начинает жить по-своему, находя себе иное и причудливое применение. Мы любим книгу не умом, а чувствами — осязанием, обонянием, зрением, даже вкусом. Так, в новом романе Сорокина «Манагара» книги сжигают на костре кулинарных амбиций. Как всегда, материализуя метафору, Сорокин предлагает глотать книги почти в прямом, а не переносном смысле.

Узнав об этом, я не слишком удивился, потому что мой знакомый авангардный художник Боря Зельдин еще лет сорок лет назад жарил книги, даже не заглядывая в текст. И в том и в другом случае важен лишь эпатирующий жест. Кощунство — обратная сторона преклонения, святотатственный ритуал прежде всего нуждается в святости, и в жертву можно принести лишь то, что того достойно. Превратив книгу в «дрова» извращенного культа, художник (или, как у Сорокина, повар) наделяет ее прибавочной метафизической стоимостью. И это обещает книгам карьеру драгоценного объекта для бесцельного любования.

Развод содержания с формой обращает копеечный продукт массового производства в роскошный раритет. Таких книг не может и не должно быть много, ибо каждая достойна уникального места в коллекции самых дорогих владельцу вещей. Став драгоценной, книга превратится в любимый экспонат, играющий в нашем жилье ту же роль, что картины. Вместо шкафов и полок — несколько книг, каждая из которых требует углубленного созерцания и белых перчаток. Собственно, к чтению это уже не имеет отношения. Матисс, соавтор самых дорогих книг нашего времени, иногда их не читал, как это случилось с проиллюстрированным им «Улиссом».

Кардинальный разрыв между бумажной и электронной книгами неизбежен, как бы мы, стародумы, ни заламывали руки. В скором будущем личная библиотека вроде моей, в семь тысяч, покажется такой же нелепостью, как продуктовый склад Нансена по соседству с супермаркетом.

Другое дело, что электронная книга не только вытесняет обычную, но и изменяет природу чтения.

Открыв задолго до школы радости букваря, я сразу освоил первый вид чтения — запойный. От Жюля Верна до Достоевского книги входили в меня неосознанно, без отрыва для (а не от) производства. Скандаля с гасившими свет родителями, читая на уроках и вместо них, я жил, как все меня окружавшие, внутри переплета и не замечая его.

Читательская горячка не оставляла меня, пока я не покончил с классиками, и лишь взявшись за них заново, я научился читать медленно. Только тогда, смакуя и негодуя, я увидел за текстом автора — со всем найденным и украденным, придуманным и угаданным, с его персональной идиосинкразией и поколенческим тиком. Чем меньше читатель торопится, тем труднее автору спрятаться.

С появлением интернета, однако, чтение стало не только медленным, но и дискретным. Взявшись за э-книгу, подключенную к Всемирной сети, я осуществил свою детскую мечту: поселиться в Александрийской библиотеке, не выходя из дома. В наши тучные дни, когда у каждого под рукой оцифрованная цивилизация, читатель обречен страдать от всеядности. Информационное изобилие оглушительно и рискованно, как выигрыш в лотерею. Получив больше, чем просили и надеялись, мы стали обладателями книг с бесконечными комментариями.

Для меня электронное чтение оборачивается борхесианской фантасмагорией: одна книга заменяет все и никогда не кончается. Как калека на лестнице, я останавливаюсь на каждой ступеньке и запинаюсь на всяком абзаце. Дойдя до имени собственного, я изучаю его биографию, географическое название побуждает к путешествию по карте, дата провоцирует исторические изыскания. Я разглядываю упомянутые пейзажи и картины, слушаю ту же музыку, что и герои, и изучаю всю подноготную описываемых событий.

Такое — горизонтальное — чтение поднимает читателя над книгой, позволяет развернуть ее в пространстве и времени, сравняться с автором и даже превзойти его. Если быстрое чтение знакомит с книгой, а медленное — с автором, то энциклопедический подход срывает покрова с самой реальности, послужившей писателю исходным материалом.

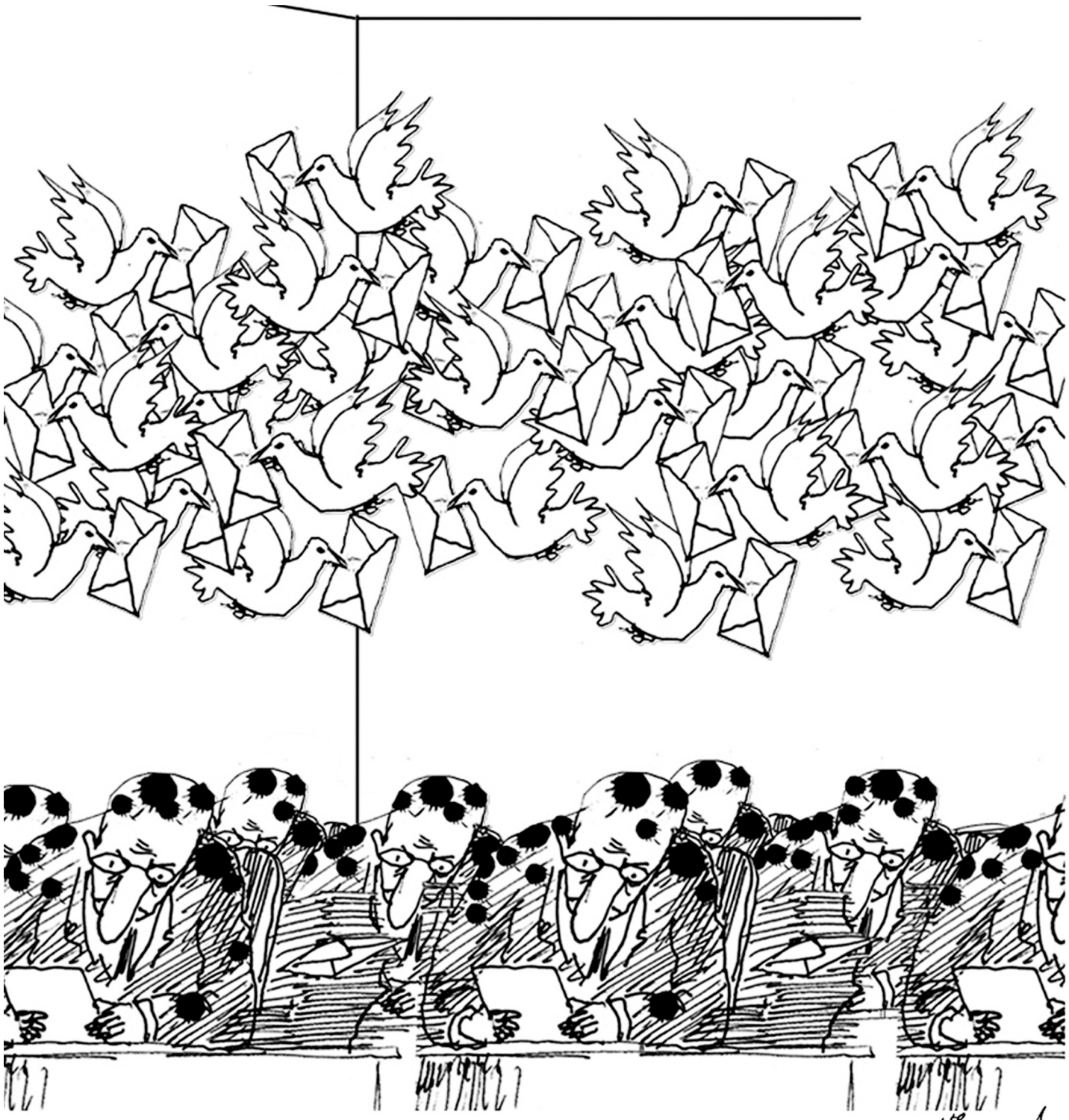
Давным-давно, когда Бродский был еще жив и писал постоянно усложнявшиеся стихи, я решил понять их, прочитав то же, что он, — или хотя бы тех, кого он упоминал. Это оказалось увлекательным и выполнимым занятием, потому что поэт обладал прекрасным вкусом и знал латынь не лучше меня.

Только достигнув своей цели, я обнаружил предел углубления текста и расширения контекста. Распутывая каждую нить, мы, как Пенелопа, распускаем сотканное автором, возвращая на места все то, что он взыскательно отобрал. Более того, обгоняя его с помощью заемной эрудиции интернета, мы добавляем в книгу и то, чего она не могла или не хотела знать.

— Лишнее, — говорил Ницше, — враг необходимого, а отличное, — добавлял он же, — соперник хорошего.

Э-книга настолько богаче бумажной, что она выходит за собственные границы, переставая быть книгой. И я, заменяя новой библиотекой старую, исподволь вздыхаю по тем временам, когда каждая книга жила сама по себе — без помощи Сети, справки «Википедии» и совета фейсбука.

Нью-Йорк



ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

На грани нервного срыва

Расплевавшись с атеистами и журналистами, спикер Законодательного собрания Вячеслав Макаров занялся дворниками

Очередное заседание ЗакСа началось с выволочки, которую спикер Вячеслав Макаров устроил вице-губернатору Николаю Бондаренко. Тому пришлось оправдываться за отсутствующего коллегу по Смольному — главу Комитета по благоустройству Владимира Рублевского. Макаров посчитал, что последний должен был прервать запланированный отпуск и явиться на правительственный час в парламент: накануне из-за снега и перепада температур в городе был сильный гололед.

То, что вместо председателя комитета им прислали целого вице-губернатора, который курирует уборку города, не устраивало ни спикера, ни рядовых депутатов. «У нас что, нет тысячи обращений от граждан?! А он в отпуск убыл!» — возмущался с трибуны Макаров. Позже, правда, никто не смог предоставить журналистам тысячи обращений, но, как говорится, ложки нашлись, а осадочек остался.

«Один раз за всю зиму выпала месячная норма осадков, но проблем от этого хватило на весь сезон. Внутридворовые территории вообще не убирались!» — жаловался чиновнику депутат-единоросс Андрей Васильев. Жаловался он потому, что ему пришлось самостоятельно убирать у себя во дворе. «Дворниками работают в основном выходцы из Средней Азии, — внезапно начал оправдываться Бондаренко. — Они одновременно заняты и дворниками, и на стройке, и в магазинах... Они не работают полный день. Отсюда и проблемы».

Оперативность, с которой депутаты решили разбираться с мартовским снегом, безусловно, ошарашивает. На протяжении многих лет представители оппозиционных фракций по самым разным поводам, в том числе и по поводу уборки города от снега, требовали вызвать на ковер профильных вице-губернаторов. Однако «Единая Россия» всегда охраняла покой смольнинских чиновников — и оппозиция оставалась с носом. Что же произошло на этот раз?

По странному совпадению, публичное раздражение поведением чиновников Макаров проявил на следующий день после того, как в Конституционном суде огласили решение, сильно ущемляющее финансовые интересы депутатов. Еще летом 2016 года парламентарии отправили на Сенатскую площадь обращение по закону, который лишал их права принимать правила землепользования и застройки, — в Москве и Петербурге эту возможность передали городскому правительству. Конституционный суд 28 марта сторону депутатов принимать отказался. Макаров решение суда не комментировал, а вот его однопартиец Сергей Никешин не стал стесняться. «Суд выносил решение в два раза дольше, чем обычно, — цитирует депутата «Ъ». — Думаю, это связано с тем, что между судом и другими органами власти шли консультации, юридическая составляющая боролась с политической, и последняя возобладала».

> «Долго искать повода, чтобы взять реванш, на Исаакиевской площади не стали: гололед так гололед. Главное все-таки надо показать, кто в доме хозяин»

С каким еще органом власти в Петербурге это может быт связано — догадаться несложно, у нас их не так много. Долго искать повода, чтобы взять реванш, на Исаакиевской площади не стали: гололед так гололед. Главное все-таки надо показать, кто в доме хозяин.

Но самое странное, что наезд на представителя Смольного случился сразу после того, как Горизбирком единогласно одобрил заявку оппозиции на референдум о статусе Исаакиевского собора. Теперь в 20-дневный срок депутаты должны решить — быть референдуму или нет. В заложниках у Макарова, таким образом, оказался сам губернатор Полтавченко, на которого спикер пока не решается повышать голос. Если референдум состоится, шансы остаться в кресле губернатора у Георгия Сергеевича не очень велики: в феврале передачу собора РПЦ, по данным соцопроса Фонда политической культуры, поддержали 17,8% петербуржцев. Если референдум состоится, то знаменитое «вопрос решен» прилетит в Смольный бумерангом.

Но пока гром не грянул и выборы градоначальника впереди не маячат, спикер (еще недавно утверждавший, что он «воин Христов», а все, кто против передачи собора, «вне системы нравственных и человеческих координат») тренируется, что называется, на маленьких. Он не нашел пока инструмента, как напрямую отыграться на депутатах, которые организовали митинг 18 марта в защиту Петербурга, поэтому начал мстить их помощникам. Парламентский завхоз Кукушкина, не без ведома спикера, пыталась ввести для журналистов драконовские правила и водить их практически под конвоем в туалет, когда СМИ написали, как в Мариинском дворце по просьбе депутатов шаман Коля изгонял злых духов. Теперь, когда из Смольного пахнуло стрессом, спикер требует прижать к ногтю чиновника на уровне главы комитета и пробует голос на вице-губернаторе.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Гостей корпоратива встречал странный пикетчик с тортом

Тушите свет, прячьте эстампы

По случаю открытия книжной выставки Российская национальная библиотека превратилась в неприступную крепость

27 марта петербургская Публичка праздновала 25-летний юбилей со дня присвоения ей президентом России статуса «особо ценного объекта национального наследия и культурного достояния народов Российской Федерации». Утром следующего дня у главного здания на пл. Островского парковались машины служб доставки продуктов и напитков. Но совсем по другому поводу.

О том, что в РНБ состоится «мероприятие» к 100-летней годовщине открытия в России первого отделения Ситибанка, стало известно за неделю — в интернет слили распоряжение директора Публички Александра Вислого. В документе перечислялись ответственные за прием гостей, а некоторым сотрудникам предписывалось остаться работать на ночь. Чуть позже появились другие подробности: 100 сотрудников и клиентов банка проведут вечер в отделе эстампов — хранилище печатной графики и фотоснимков. Специально для этого в главном здании со стороны Екатерининского сада даже откроют отдельный вход.

Строго говоря, само по себе проведение партнерских мероприятий в стенах Публички — не редкость и не криминал. Бывший главный библиограф РНБ Татьяна Шумилова подтвердила «Новой», что специально для Ситибанка готовила выставку об истории банковского дела в России.

Однако никогда прежде открытие библиотечных экспозиций не сопровождалось таким уровнем секретности. Мероприятие назначили на санитарный день, когда в библиотеку в принципе не мог попасть никто посторонний. Часть сотрудников были командированы на конференцию в здание на Московском проспекте, а тем, кто по служебным обязанностям оставался в главном корпусе... просто отключили свет.

Отказались раскрыть подробности загадочного вечера и в пресс-службе Ситибанка. «Чтобы было понятно сразу. Это не корпоратив. Это презентация выставки», — заверил «Новую» представитель московского офиса.

В таком случае, решили мы, на вечере было бы вполне уместно присутствие журналистов. Тем более что в распоряжении директора Вислого прямо говорится о необходимости обеспечить событию информационную поддержку в СМИ. Стоит ли говорить, что аккредитацию нам получить не удалось, как и всем опрошенным коллегам из других изданий.

С тех пор, как информация о слиянии РНБ и московской Ленинки была официально подтверждена, новости о ходе «оптимизации» посыпались как снежный ком. Мероприятие Ситибанка укрепило защитников Публички во мнении: после переезда фондов РНБ на Московский проспект проведение «корпоративов» может стать основным направлением деятельности здания на пл. Островского.

Поскольку никаких вразумительных объяснений от руководства Публички так и не последовало, протесты 28 марта начались с самого утра. Сначала на одиночный пикет перед корпусом РНБ на Московском вышла сотрудница Музея Ахматовой Жанна Телевицкая. К 17:00 активисты появились на площади Островского: первых растерянных гостей выставки встречал молодой человек в форме официанта с трехэтажным подносом.

Почти сразу же вокруг здания начали курсировать сотрудники полиции.

— Костя, через 15 минут начало, — сказал один другому, записывая данные пикетирующих.

— Никакого корпоратива здесь нет, это выставка», — продемонстрировал осведомленность другой.

Довольно скоро стало понятно, что проникнуть в здание без особого приглашения не удастся. Вход в храм науки преградили четверо охранников, удивляя своим присутствием даже некоторых гостей.

— Я из Ситибанка, штатный сотрудник, — подтвердила девушка в зеленом пальто. — Что тут происходит, не знаю. Я пришла на корпоратив, культурное мероприятие...

— Вы считаете, это нормально — есть и пить в библиотеке? — переадресовали мы собеседнице претензии активистов.

В ответ последовало молчание.

Серафим РОМАНОВ,
Янни ГРИГОРЬЕВА

За книги о войне и с книгой о любви

29 марта у Даниила Гранина вышел в свет новый роман «Она и все остальное». По словам автора, это книга о любви и не только, написанная им в 2016 году. В этот же день Министерство обороны вручило ему премию в области культуры и искусств «за произведения о Великой Отечественной войне».

25 марта 2017 года в Москве премия вручалась впервые, в девяти номинациях. Кроме Даниила Гранина, лауреатами стали дирижер Валерий Гергиев, поэт Николай Добронравов, композитор Александра Пахмутова и другие. Писатель на церемонии в столице присутствовать не мог, его наградили чуть позже в родном городе.

— Культура, казалось бы, необязательна для армии, — отметил на вручении премии Даниил Александрович. — Для армии важно хорошо стрелять, отважно воевать. Но, к счастью, оказалось, что мы живем в такое время, когда человек уже не может обходиться без культуры, без искусства, и особенно в России, которая всегда была читающей страной, страной музыки, страной театра. Это неизбежная черта нашей жизни и, может быть, одна из главных потребностей человеческой души.

Награждение совпало с изданием нового романа Гранина «Она и все остальное». Книга еще не поступила в продажу, но первые авторские экземпляры презентовали 29 марта.

Повествование строится на реальных исторических фактах и воспоминаниях о Второй мировой войне. Главные герои — Магда Вернер и Антон Чагин — встречаются в Берлине уже после войны. Но воспоминания о ней болезненны: поломанные судьбы не зажили, не срослись. Магда — плод мимолетной насильственной связи русского лейтенанта с ее матерью, Антон — гражданин СССР. Магда никогда не хочет жить в России, Антон — в Германии.

«Но, — пишет в своем романе Гранин, — любовь не знает границ, национальностей, времени, вспыхнув, горит не благодаря, а вопреки...»

В книгу включен рассказ писателя о войне «Возвращение».

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

ЕВГЕНИЙ УСОВ, ГРИНПИС

Валаам: охрана без охранников

Правительство Карелии намерено оставить природный парк «Валаамский архипелаг» без постоянных сотрудников. Местные жители видят в этом желание монастыря окончательно прибрать остров к рукам

С 1 мая 2017 г. сотрудники дирекции особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Карелии, которые сейчас живут и работают на Валааме, должны переехать в Петрозаводск. Это три с половиной штатных единиц: начальник, инспектор, специалист по экопросвещению и научный сотрудник на полставки. Занимаются они среди прочего контролем: за год на острове останавливается до тысячи туристов-палаточников. Сотрудники распределяют между ними оборудованные стоянки (кострище, туалет, мусоросборник, дрова для костра), а также увещевают тех, кто не хочет отдыхать по правилам.

«К сожалению, кроме беседы, иных мер воздействия у нас нет, — рассказывает Елена Михалева, начальник отдела по охране и управлению природного парка. — Но большинство туристов понимают, куда они ехали, идут навстречу, выполняют предписанные правила. Редко, раз-два за сезон, попадаются агрессивные граждане. За ними приходится наблюдать, и если они нарушают противопожарные правила или устанавливают палатки в местах обитания краснокнижных видов — зовем лесничего или полицию».

Естественно, организовывать отдых туристов и вести просветительскую работу можно, только находясь на острове. Делать это с материка невозможно, но грядущие изменения предполагают именно удаленный формат работы.

Министерство по природопользованию и экологии Карелии на все запросы как от сотрудников парка, так и от «Новой» высылает каждый раз практически идентичный ответ. Суть позиции министерства сводится к тому, что в Карелии 136 особо охраняемых природных территорий, а у дирекции ООПТ — всего 12,5 сотрудников. Мол, на все территории людей не хватает, а на один-единственный Валаам приходится целых три с половиной человека! Поэтому нужно всех собрать в Петрозаводске и работать оттуда.

Экологи возражают, что на 136 карельских ООПТ приходится только один природный парк — Валаам, созданный именно для организованного туризма, для рекреационных и просветительских целей. Все остальные территории не посещает столько людей с палатками. Кроме того, охраняемые территории на материке, как правило, намного крупнее, и часто это просто болота и не самые привлекательные леса: их защищать надо не от туристов, а от девелоперов.

Площадь пятидесяти островов Валаамского архипелага — 36 квадратных километров, включая монастырь и прочие застроенные территории. За сколько сезонов неконтролируемые туристы вытопчут этот клочок земли с уникальной природой? В министерстве уверены, что заявки на экскурсии и стоянки будут приниматься по телефону и через интернет. Приниматься-то они, может, и будут, но будут ли туристы их отправлять, если никакого контроля за использованием стоянок не предполагается?

Сотрудников, которые дорабатывают на архипелаге последние недели, должны перевести в Петрозаводск. Вот только никакого жилья им пока не предлагают, и информации о том, как будет организована их работа, у них тоже нет. На вопрос: «А что же нам делать, мы проработали 10–20 лет, а нас фактически выгоняют на улицу?» — посылают все тот же стандартный ответ, где о конкретном будущем сотрудников нет ни слова.

Елена Михалева предпочитает не отвечать на вопрос об отношении сотрудников парка с монастырем. Но жители острова подтвердили «Новой»: ни для кого не секрет, что персонал парка выживают по требованию монастыря. С одной стороны, священники уже давно выдавливают «мирских» на материк, с другой — их раздражает постоянный контроль: с этими экологами ни машину в озере не помыть с порошком, ни сети во внутренних озерах не поставить... Видимо, у служителей церкви большие планы на дальнейшее духовное развитие Валаамского архипелага.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Начало в № 5, 9, 17, 23

Неудачник Сталин. Война

Некомпетентность Сталина и безнаказанность, связанная с абсолютной властью, дорого обошлись стране и привели к огромным потерям в войне

Дмитрий ТРАВИН
научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге

Откровенного идиотизма в предвоенные годы и во время Второй мировой было у нас так много, что человек, верящий в конспирологию, должен, наверное, признать Сталина немецким диверсантом, тайно внедренным в советское руководство для того, чтобы развалить страну. Я, правда, в такие подходы не верю и полагаю, что все сотворенное тогда «отцом народов» было следствием его феноменальной некомпетентности, помноженной на безнаказанность, связанную с обладанием абсолютной властью.

Во-первых, именно в те годы, когда военная угроза стала реально вырисовываться в связи с быстрым перевооружением Германии, Сталин устроил репрессии против командного состава армии. Ладно бы он имел в запасе другой командный состав — молодых зубров, способных заменить выдвиженцев времен Гражданской войны. Но, как показал опыт начала Великой Отечественной, во втором эшелоне военачальников находились умельцы, потерявшие за считаные дни территории, сопоставимые по размеру с крупнейшими европейскими государствами. Спасло нас то, что Красной армии было куда отступать. Если бы Сталин с его феноменальной некомпетентностью возглавлял не огромный СССР, а страну стандартного размера, ни массовый героизм, ни массовые репрессии ему уже не помогли бы выстоять в борьбе с Гитлером.

Во-вторых, совершенно бессмысленным делом в плане подготовки к большой войне представляется заключение пакта Молотова — Риббентропа. Порой говорят, что Сталин оттянул таким образом вторжение, чтоб лучше, мол, подготовиться. Но это явная чушь. Гитлер начал войну именно тогда, когда ему было удобно, не обращая никакого внимания на пакт. Точно так же он поступил бы и в том случае, если бы Молотов с Риббентропом ничего не сделали.

Чуть более аргументированным представляется тезис, согласно которому Сталин, присоединяя к СССР по условиям пакта часть Польши и Прибалтику, отодвигал границу подальше на Запад, что помогло нам во время войны: было, мол, куда отступать. Формально это, может, и так, но на деле общая неподготовленность нашей армии привела к тому, что немцы преодолели это пространство очень быстро. Иными словами, чем заключать подобные пакты, лучше было бы профессионально готовить армию к отражению немецкого удара.

В-третьих, именно нормальной подготовки армии Сталин не обеспечил. Он сам оказался в плену идеи о дружбе с Германией. Не верил в донесения разведки о скором вторжении врага, хотя их было предостаточно. Гитлер откровенно водил Сталина за нос, о чем свидетельствуют странные действия «отца народов» в первый день войны. Несмотря на все просьбы своих генералов, он оттягивал приказ о сопротивлении немцам, полагая, будто Гитлер не знает о происходящем, поскольку вторжение является лишь провокацией немецких военачальников. А когда Сталин вынужден был все же признать начало войны, то впал в депрессию и несколько дней совершенно не мог руководить государством. Даже выступление перед народом свалил на Молотова.

Личная растерянность Сталина в сочетании с некомпетентностью целого ряда военачальников, поставленных им на место репрессированных генералов, обусловили чудовищные потери первых дней войны. Солдаты, которые должны были быть подготовлены к сражениям, попали в окружение и далее в плен, а потому на их место пришлось потом ставить быстро мобилизованных штатских людей. Военная техника в огромном количестве была уничтожена немцами, что свело на нет многолетние усилия, осуществлявшиеся в ходе индустриализации.

В-четвертых, оправившись со временем от шока, полученного в первые дни войны, Сталин приступил к командованию войсками. Более года ушло на то, чтобы он понял свою некомпетентность в военных вопросах и стал больше прислушиваться к мнению генералитета. Верховный главнокомандующий учился на своих ошибках, а они дорого обходились армии. В частности, именно сталинским упрямством и нежеланием вести отступление во многом объясняется катастрофическое поражение под Киевом в сентябре 1941 г., о чем говорили, в частности, ведущие советские военачальники Жуков и Василевский.

Сталин обещал народу победоносно завершить войну в 1942 году. Видимо, так он хотел оправдаться за свои предвоенные провалы. Но нежелание считаться с реалиями оборачивалось с его стороны бесконечными требованиями вести неподготовленное наступление. И это приводило к новым жертвам и к новым поражениям. Но, слава богу, страна была большой и по-прежнему оставляла место для отступления, которого не имели оккупированные Гитлером европейские народы. В итоге Советский Союз спасли вовсе не те кадровые военнослужащие и не те вооружения, которые «тщательно готовились» Сталиным к войне в 1930-е гг., а те простые люди, что попали в армию после первых катастрофических поражений, и те, что создавали новую военную технику, работая в тылу.

С Гайдаром по этапу

Приснился Геку странный сон!
Как будто страшный Турворон
Плюет слюной, как кипятком,
Грозит железным кулаком.
А. Гайдар

WWW.ALEXANDRINSKY.RU

Премьера на Новой сцене Александринского театра. Нежнейший детский рассказ советской классики «Чук и Гек» Аркадия Гайдара в постановке Михаила Патласова превратился в далеко не детский полудокументальный хоррор о репрессиях сталинской эпохи

Вполголоса

Моя мама родилась в 1937-м. Жизнь мамы — образцовый отпечаток советской эпохи. Ее отец служил в НКВД большим начальником. Помню из детства фотографии в альбоме: статный подтянутый военный с благородным лицом. Однако говорили о нем неохотно, вполголоса. По доносу дед был репрессирован, признан врагом народа, чудом не расстрелян — сослали в лагерь, реабилитировали, как и многих, в 1953-м. Сей факт семейной биографии по умолчанию считался теневой стороной парадного портрета, какую не следует освещать потомкам.

И так чуть не в каждой семье. Миллионы судеб искалечил и пожрал монстр сталинизма, миллионы оставшихся в живых и на воле травмированы психически. Ни публичного осознания, ни покаяния, ни люстрации до сих пор по-настоящему не случилось. Доступ к архивам документов о репрессиях не открыт полностью. Создатели спектакля «Чук и Гек» по мере сил пытаются разобраться с этой неизжитостью исторического кошмара в каждом из нас, с задавленной болью и /или виной наших многих и многих предков. Как жить с устрашающей правдой о своем деде? Как не бояться говорить об этом? Где найти силы простить?

Михаил Патласов не ищет себя на истоптанном поле готовых драматургических текстов. Его режиссерские наклонности — документальный театр, где все про сегодня и про нас, где звучит прямая речь человека из мира реального, а не выдуманного. Постановки Патласова становятся как минимум незаурядными театральными событиями (например, «Антитела» и «Шум»), как максимум — социальным явлением («Неприкасаемые» с реальными бездомными Петербурга в главных ролях). В новой постановке он верен себе. Рассказ Гайдара — лишь яркий контрапункт к основному материалу спектакля. Творческая группа спектакля — режиссер Михаил Патласов и драматурги Андрей Совлачков и Алина Шклярская — собирали и записывали истории семей современников, смешивали их с уже опубликованными свидетельствами тех, кто жил в конце 30-х годов, кого репрессировали и кто репрессировал сам.

Святочный рассказ

Гайдар умудрился каким-то чудом избежать репрессий, уместив свой удивительный писательский дар в закутке детской литературы. Дмитрий Быков, например, без особых преувеличений называет Гайдара советским Грином, а в одной из своих лекций как-то сказал: «Аркадий Гайдар — человек, который во многих отношениях придумал тот облик советской власти, который мы знаем. Не кровавый облик, не грозный, а добрый, отеческий, заботливый».

«Чук и Гек» — рассказ о мальчиках с несуществующими именами — близок к святочному жанру, ведь долгое светлое путешествие героев заканчивается новогодним парадизом. Спектакль Михаила Патласова тоже отчасти рождественский — он унаследовал у мистерии трехуровневую структуру пространства (ад — земля — рай) и пафос чудесного перерождения героя, проходящего все три ступени мироздания. Артисты «Чука и Гека» будто бы находятся в трех мирах. Играют героев святочной гайдаровской сказки (рай). Пожалуй, уже не играют, а проживают судьбы документальных героев устрашающей мемуаристики (ад). И наконец, они уже не артисты, а просто люди, рассказавшие в постскриптуме спектакля о своих личных переживаниях в связи с болезненным прошлым страны (земля).

Макет СССР с маленьким Кремлем, игрушечной железной дорогой и «Геологической базой № 3» где-то в далекой Сибири среди черных елок. Бутафорский снег на страну посыпает сам писатель Гайдар в пионерском галстуке: Петр Семак не без сложностей справляется с воплощением нервной и тонкой натуры Гайдара. Будто очутившись на одном из советских телеспектаклей для детей (так и слышится из прошлого: «Садись поудобней, малыш, я расскажу тебе сказку»), зритель, даже не читавший рассказа, автоматически воспринимает происходящее как игру в самодеятельный детский праздник. Чук и Гек в исполнении взрослых дядек, безукоризненно задорная речь, клинический оптимизм — условности в жанре «утренник». Видеоинженерный кундштюк постановки подкупает простотой и изяществом: с нескольких камер ведется «прямая трансляция» происходящего, экраном служит гигантская бетонная стена. Почти волшебная история про двух мальчиков и их маму, отправившихся на поезде из Москвы к папе-геологу куда-то в таежные леса, собрана в форму кукольного мультфильма. «Гуттаперчевые мальчики» Чук и Гек, их мама и сам писатель, как на арене маленького красочного цирка, создают образ открыточного благополучия советской жизни.

WWW.ALEXANDRINSKY.RU

Дремучий лес

Бац! Открытка переворачивается трагической реальностью 37-го. Все на ту же бетонную стену экспонируются монологи жертв репрессий и их палачей — это актеры в глубине сцены работают спиной к залу на видеокамеру. Их огромные лица на всю сцену монументальны, как портреты вождей, но несут совсем другой смысл. Внизу экрана аккуратно подписаны авторы мемуаров: Георгий Жженов, Тамара Петкевич, Дмитрий Быстролетов, Хава Волович, Елена Глинка, Нинель Мониковская... В документальной манере, с большим чувством, но без надрыва актеры «вспоминают», читают документы, даже куски из речи Сталина. Ощущение предельного оцепенения и жути достигается в сцене новогоднего праздника, где вместо елочных игрушек люди в масках играют в «страшный суд», а следующий эпизод встык — жуткий рассказ про «колымские трамваи» (групповые изнасилования женщин зэками). Двухстороннюю «открытку» сталинской эпохи Патласов переворачивает туда-сюда весь спектакль — то сладкой картинкой, то написанным нетвердой рукой откровением, от которого веет смертельным ужасом. Эффект двойной реальности проникает под кожу и несет терапевтический эффект избавления от страхов и боли.

Актерская игра в такой терапии важнейший компонент, артисты, как врачи и саперы, не имеют права на ошибку. К чести александринцев никто не дал осечки. Безупречен сразу в двух ипостасях Аркадий Волгин: он и безобидный сторож из гайдаровского рассказа, и конвоир Иван Гайдук с собакой, что ловил беглых осужденных (кстати, сам Гайдук жив и здоров, абсолютно ни в чем не раскаивается). Дивная Ольга Белинская с невероятным обаянием играет Агнессу Миронову-Король, репрессированную по доносу жену военачальника. Сложно забыть пластичного Дмитрия Бутеева в диапазоне от шалопаистого улыбчивого Гека до трагического лика заключенного.

«Раньше, когда Гек жил в Москве, ему представлялось, что вся земля состоит из Москвы, то есть из улиц, домов, трамваев и автобусов. Теперь же ему казалось, что вся земля состоит из высокого дремучего леса». Или Москва, или дремучий лес — выбор невелик. А меж ними — километры лжи, запутанных дорог и неизвестности с пугающим Минотавром где-то внутри нас. Рано или поздно, но лучше выбраться из этого лабиринта. И спектакль «Чук и Гек» Патласова — шанс как минимум запастись клубком Ариадны.

Тамара ЛАРИНА

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№33 31. 03. 2017

Александр Сокуров отстаивает наши честь и достоинство

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

Терпеть этот страх невозможно

Первая отечественная кинопремия «Ника» отметила 30-летний юбилей

«Пересматривали тут кинокадры наших церемоний, и я, увидев свои «портреты», закричал: «Вырежи немедленно! Там молодой черноусый казак — здесь пожухлый дядя», — приговаривал Юлий Гусман во время традиционного разогрева церемонии в Театре имени Моссовета.

Родилась «Ника» в эпоху очередных надежд. Когда телевизор гремел «Прожектором перестройки», а не «Прожекторперисхилтоном». Первая статуэтка — «Покаянию» Тенгиза Абуладзе — символ, определивший вектор движения премии. Если назвать ее лауреатов — «Ашик Кериб», «Астенический синдром», «Макаров», «Увлечения», «Про уродов и людей», «Хрусталев, машину!», «Телец», «Кукушка», «Возвращение», «Свои», «Фауст», «Трудно быть богом» — это не просто картины мирового значения, это вехи в истории кино.

Как водится на днях рождения, вспоминали, как познакомились с «именинницей». Андрей Плахов (ему вручили приз «За вклад в кинематографические науки, критику, образование») рассказал, как с Элемом Климовым и Юлием Гусманом поехали в мастерскую к скульптору Микульскому смотреть только что созданную статуэтку. Плахов отметил, что для «Ники» было важно, что Климов умел разговаривать с властью на равных, без модного нынче лизоблюдства.

Ностальгия сквозила во многих выступлениях. Николай Сванидзе вспомнил, как тогда на улицах у стендов толпились люди: не могли начитаться насмотреться, надышаться. Кончаловский — как благодаря надежде на перемены все словно помолодели. Да и сама «Ника» — результат надежд, часть из которых осталась иллюзиями, обернулась разочарованием.

Судя по всему, многим прошлое видится просторней настоящего. И даже Миронов пел с экрана про синема: «Как мы давно мечтали, но так и не смогли». В стихотворном прологе Дмитрия Быкова — горькие слова о пропущенной, проспанной, проболтанной свободе в перестройку.

«Ника» тридцать лет спустя была отважна, резка в суждениях. Взывала к совести, ответственности за происходящее. Наболело. Закрученные гайки срывают резьбу. Получая приз «Открытие года», режиссер «Коллектора» **Алексей КРАСОВСКИЙ** сказал: *«26 марта за нашу и вашу свободу вышло большое количество людей, чтобы выразить другое мнение, чем у министерств и ведомств. И больше тысячи демонстрантов было задержано. Это в два раза больше, чем нас здесь в зале, многие из них уже получили сроки... Мне бы хотелось попросить вас, дорогие коллеги, использовать ваш авторитет, власть над чувствами людей для того, чтобы что-то изменить в судьбах задержанных, потому что и они — наши с вами зрители. И я хочу, чтобы что-то в их и нашей жизни изменилось»*.

Сразу две чудные актрисы отмечены за роль второго плана. Причем обе снялись в независимых проектах, созданных без государственного участия. Юлия Ауг — в антиклерикальной драме «Ученик» Кирилла Серебренникова, Елена Коренева — в социальном трагифарсе «Ее звали Муму» Владимира Мирзоева. Коренева в ответном слове говорила о политзаключенных.

Среди предсказуемых наград — «В лучах солнца» Виталия Манского, и не только из-за протестного духа, который в этот вечер витал в зале (всем известно, что Манский «предан анафеме» министром культуры), это действительно яркое, изобретательное кино, в котором экстаз восхищения всем великим в Северной Корее уживается с ироничным взглядом автора. Манского часто спрашивают: «Хуже или лучше у нас, чем в Корее?» Манский размышляет о беспощадности эксперимента над человеком, который проводится в Северной Корее: *«Они в такой стране уже родились и не мыслят иначе, а мы свою страну сами просрали, поэтому мы значительно хуже»*.

Павел Бардин вознагражден за долгую консервацию его фильма «Салам Масква», снятого в 2012-м, и лишь сейчас выпущенного в эфир. Талантливый сериал об этнических разногласиях и всепроникающей ксенофобии — редкая птица на нашем ТВ — удостоен награды «За достижения в искусстве телевизионного кинематографа». В анимации представлены сразу три штучных фильма: авангардный психологический сюр «До любви» Игоря Ковалева, меланхолический бурлеск «Питон и сторож» Антона Дьякова и «Кукушка» — рукодельная романтика среди постапокалиптического пейзажа Дины Великовской. Победила «Кукушка», которую в анимации прозвали «разговором с душами кукол».

Главные премии «Лучший фильм», «Режиссура» — у «Рая» Андрея Кончаловского. «Главная женская роль» досталась Юлии Высоцкой за адски сложный характер русской аристократки Ольги Каменской. **Кончаловский** объяснил, что делал картину ради того, чтобы прошлое не стерлось окончательно из памяти: *«Начинают забываться катастрофы XX века, особенно Холокост. Но эта рана не должна нами быть забыта»*. Обидно, что за бортом премии осталась актуальная работа Кирилла Серебренникова «Ученик». Событийный фильм-диспут о насущном из множества номинаций получил лишь приз за женскую роль второго плана. А как можно было не заметить филигранной работы композитора Ильи Демуцкого и вознаградить Эдуарда Артемьева за сиропную музыку к невыносимому фильму «Герой»?

«Честь и достоинство» — Александру Сокурову, недавно завершившему многолетний труд над четырехтомным эпосом о власти («Молох», «Телец», «Солнце», «Фауст»). **Сокуров** подивился особой сердечности зала и признался: *«Моя девяностолетняя мама просила: «Не выступай, ничего не говори, тебя убьют, потому что все время споришь с правительством». Я не спорю, я лишь высказываю свое мнение. И жду ответа от президента, которого спросил о судьбе Олега Сенцова. Президент пообещал, что будет думать над этой проблемой. Я, как многие, смотрел, что происходило в стране в эти выходные. Полагаю, что государство совершает огромную ошибку, ведя себя столь фамильярно с молодым поколением страны. Нельзя начинать гражданскую войну среди школьников и студентов, надо их услышать. Никто из политиков с ними не разговаривает. Боятся это делать. Терпеть этот страх невозможно. Молодые наконец поняли, что происходит в стране. Они долго молчали. Их словно не было. И вот они появились. Наша главная задача: чтобы происходило гуманитарное развитие молодых людей. Все, что связано с подменой просвещения религиозными догмами, ведет к разрушению. И еще. Хочется обратиться к депутатам, прежде всего мужчинам: «Давайте примем закон, запрещающий арестовывать девушек и женщин, участвующих в подобных акциях. Вы видели, как за руки за ноги хватали девчонок и тащили в автозаки. Стыдно»*.

В один вечер с Сокуровым «Нику» получил и его давний соавтор Юрий Арабов (за сценарий фильма «Монах и бес»). Драматург Павел Финн вспомнил, как много лет назад в пустом ленфильмовском зале он стал свидетелем чуда. Это был «Одинокий голос человека». Впервые в титрах он прочитал две неизвестные тогда фамилии: Арабов и Сокуров. С тех пор эти два имени навсегда вписаны в историю кино.

Награду «За вклад в кинематограф» получил **Александр МИТТА**, разделивший тревогу и отчаяние Сокурова: *«Мы крайне обеспокоены: необходимо, чтобы новые поколения росли под нашей заботой, а не под пугалками»*.

В какой-то момент стало казаться, что высказывания о больном, тревожном в этот вечер важнее самих наград, по поводу которых собрались.

Кончаловский благодарил одного из создателей премии, Юлия Гусмана, *«за праздник посреди недоумения, в которое превратился наш кинопроцесс. В эпоху, когда Крутой, по опросам, — лучший композитор эпохи, действительно следует напоминать о просвещении»*.

Итог дискуссии, «тягостным раздумьям» о тревожной атмосфере в обществе подвел не президент премии Кончаловский, а драматурги. **Юрий АРАБОВ**: *«Я не согласен с тем, кто считает, что от нас зависит немного. Мы можем писать сценарии, снимать фильмы. Тогда и с молодыми, и с нами будет хорошо»*. **Павел ФИНН:** *«Ника» создана в бурю нашей молодости, в общем нашем стремлении к свободе. И если сегодня три поколения кинематографистов: от Красовского до Сокурова с Миттой говорят точно так же, как говорили бы мы 30 лет назад, значит, «Ника» жива»*.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

РИА Новости

Елена КОРЕНЕВА:
«У нас список политзаключенных насчитывает где-то в районе ста человек. Он, возможно, будет пополняться, я назову три имени: Олег Сенцов, наш коллега, украинский режиссер, который получил паспорт российского гражданина против своего желания и был здесь осужден на двадцать лет и отбывает срок в Якутии.
Сергей Мохнаткин, пожилой человек, с переломом позвоночника, который впервые вышел на площадь 31-го числа какого-то месяца. Он защитил женщину от побоев полицейского и так попал в автозак. Это было начало долгого тюремного пути.
Третий — брат Алексея Навального, Олег Навальный, который сидит в одиночке, по повторному УДО не получил свободу из-за одиннадцати непогашенных нарушений. Одно из них — он снял верхнюю куртку, занимаясь зарядкой в камере. Говорю про это больше для себя.
Мы не можем им помочь, но мы должны знать, как это происходит».

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Человек президента

«Новые русские сенсации» в исполнении самого смелого журналиста эпохи

«За глаза его называют «любимым журналистом Путина». Сам он в шутку называет себя «главным журналистом президента».

Да какие уж тут шутки, если два воскресенья подряд федеральный канал НТВ выдавал под рубрикой «Новые русские сенсации» откровения журналиста кремлевского пула Андрея Колесникова, «который, похоже, чем-то дорог самому Владимиру Путину».

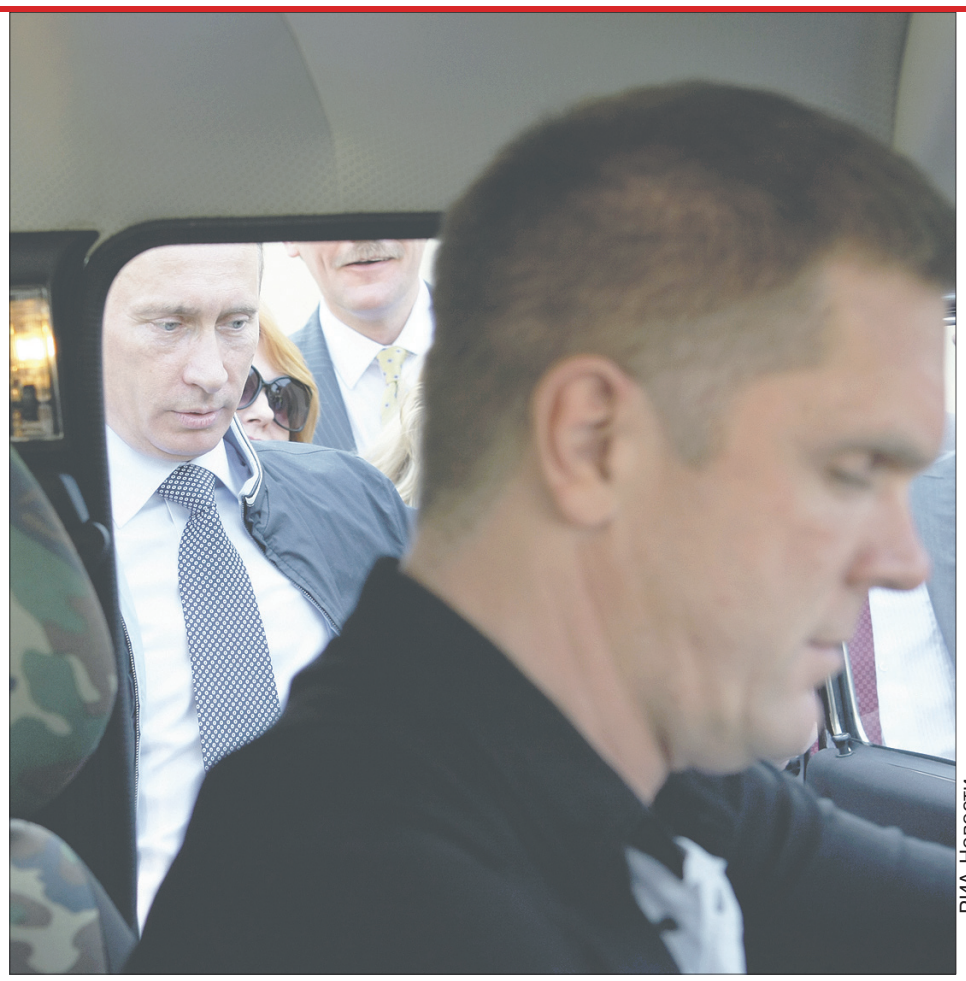
В чем сенсация? Почему «откровения» журналиста попали именно в эту программу, где то пророчествует давно усопшая бабушка Ванга, то добивается внимания «звездного» сына попавший в психушку батюшка Прохора Шаляпина?

Не дают ответа. И «сенсациями» в этих двух последних выпусках тоже не пахнет — разве что можно посчитать таковыми восторженные свидетельства «человека Путина» о всяких милых и трогательных случаях из практики его 17-летнего общения «плечом к плечу» с самым человечным человеком.

«Вообще на такие отношения надо молиться, — признается Колесников. — Это журналистское счастье».

Вот, к примеру, однажды он, Колесников, явился на работу в рваных (по моде) джинсах. А Владимир Владимирович возьми да спроси при всех: «Андрей, а что-то у вас такие штаны-то рваные?» — «Владимир Владимирович, какие рваные, так сейчас ходят. Между прочим, новые и не дешевые штаны-то», — дерзко ответил президенту наш герой, и сам похолодел от такой дерзости. «Послушайте, я вам куплю нормальные штаны. Такие, как у меня, у вас когда день рождения?» — не успокаивался глава государства (хотя штаны «своему человеку» так и не купил, Колесников до сих пор ждет).

Или еще был случай, когда Владимир Владимирович одним своим взглядом заставил журналиста сбавить лишний вес (сенсация?). Тот одно время расслабился, позволил себе нарастить пузцо, а президент во время каких-то переговоров в Константиновском дворце проходил мимо, глянул на него с сожалением и руками показал, как неприлично округлился его, Колесникова, живот. «Месяца хватило мне, чтобы привести себя в порядок, — рассказывает Колесников, — резюмируя: — Чтобы работать с таким, как Путин, надо быть готовым ко всему».



РИА Новости

«Самый смелый журналист», как, не скупясь на эпитеты, величает его корреспондентка НТВ, выдает такие «тайны» скрытой от посторонних глаз жизни Путина, от которых у зрителей дух захватывает.

Однажды ночью в заповеднике под Оренбургом Путин задал овса лошадям Пржевальского. Лошади эти дикие, людей близко не подпускают, за множество тысячелетий человек так и не смог их приручить. А Владимир Владимирович, презрев многовековой опыт человечества, с ведром вышел к вольеру, и дикие лошади, к изумлению всех присутствующих, потянулись к нему и отведали-таки корм, который он им принес. А Колесников в этот судьбоносный миг увидел «совершенно беззащитного человека», потрясенного единением с могучей природой. А потом уже, когда Путин с журналистами возвращался из заповедника, вдруг впереди, в свете фар, все увидели табун этих лошадей, который, подобно президентскому эскорту, взялся сопровождать микроавтобус, и «такой эскорт ни в каком сне невозможно было представить».

А как-то президент зашел в вольер к леопардам и отважно посадил к себе на колени дикое животное, которое, разумеется, не посмело поднять хвост на великого человека. Потрясенная рассказом корреспондентка тут же перебрасывает мостик от хищников к политикам: «В присутствии Путина смирно сидят не только леопарды, но и главы государств», иллюстрируя сей вывод кадрами официальных встреч главы российского государства с зарубежными партнерами.

Как только за 17 лет совместной с Путиным жизни не провоцировал его журналист Колесников. Бывало, что обнародовал не предназначавшиеся для чужих ушей реплики президента. Бывало, что задавал неуместные вопросы, и все недоброжелатели вокруг уже потирали руки в предвкушении грядущего фиаско наглеца и фрондера. Но не тут-то было. «Все выходки сходят ему с рук, потому что Владимир Владимирович, как известно, не боится говорить откровенно с любым собеседником». А уж с таким, как Колесников, сам бог велел. Путин даже как-то сказал ему: мол, кажется, вы мне не задали только один вопрос: когда я последний раз занимался сексом? «И журналист мгновенно подхватил: «Владимир Владимирович, а когда вы последний раз занимались сексом?» Представьте, он и на этот вопрос ответил, а мог бы, как говорится в анекдоте про другого «человечнейшего человека», и бритвой полоснуть (правда, этот ответ деликатный Колесников огласке не предал, как и все, что касается частной жизни нашего президента, которую журналист считает табу, безоговорочным и безусловным).

И кому, как не Колесникову, «уникальному свидетелю того, как живет и работает президент Путин, надлежит в финале двухсерийной программы ответить на главный вопрос: а кто, если не Путин, может в 2018 году возглавить страну? И он, человек Путина, отвечает откровенно, как на духу: «Это его крест, который ему придется нести и дальше, поэтому он и должен стать президентом, хотя бы потому, что никто, кроме него, сейчас этот крест нести не может».

Собственно, ради этого вопроса и этого ответа, проникнутого безграничными верой, надеждой и любовью, кажется, и затевался сей невероятный дифирамб, лишенный минимального намека на какой-то информационный повод. Никита Михалков, автор предыдущих вдохновенных «Песен о Путине», нервно курит в сторонке. Выросли новые поколения «пиитов», слагающих оды великому правителю Земли Русской.

Одного в силу своей молодости и проблем с гуманитарным образованием не учли авторы «Новых русских сенсаций» — многозначности слова «человек». «Человек Путина» — это звучит, конечно, гордо, но кроме пафосного определения («высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесной речью»), имеет, согласно Толковому словарю Владимира Даля, еще и презрительное толкование: «Служитель, прислуга (официант, половой, трактирный слуга), лакей или комнатный». Назвали бы уж лучше свое творение «Любимый» или «Главный журналист Путина». Тоже ассоциации неважные, но не до такой степени.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Анна БЕССАРАБОВА**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Андрей СУХОТИН**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА**, **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 008 712** просмотров за февраль 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — **4210 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30,30.03.2017.
Номер подписан: 19:30, 30.03.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 30.03.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».